

Из материалов к учебному словарю-справочнику «Эффективная речь»¹

А.П. Сковородников, Г.А. Копнина

Об учебном словаре-справочнике «Эффективная речь»

Создаваемый словарь-справочник «Эффективная речь» является учебным и универсальным в том смысле, что предназначен для формирования культурно-речевой компетенции будущих выпускников любого высшего учебного заведения, в котором преподаются речеведческие дисциплины. Публикация такого словаря соответствует приоритетам коммуникативной парадигмы современной отечественной и зарубежной лингвистики и социальному запросу общества, поскольку в основу словаря положено интегральное понятие культурно-речевой компетенции, без которой невозможна эффективная коммуникация. Содержание этого интегрального понятия раскрывается в системе базовых компетенций: общефилологической, языковой, коммуникативной и этико-эстетической – и соответствующих им субкомпетенций, что нашло обоснование в помещенной ранее статье «Модель культурно-речевой компетенции студента высшего учебного заведения».

Предлагаемая в этой статье концепция обусловила структуру словаря и отбор терминов, которые распределены по разделам, соответствующим выделенным базовым компетенциям и субкомпетенциям. Составители словаря стремятся соблюсти полноту представления терминов, наиболее важных для формирования культурно-речевой компетенции развитой языковой личности. Поэтому в словарь включены наиболее актуальные терминопонятия культуры речи, стилистики, риторики, лингвопрагматики, психологии общения и других коммуникативных дисциплин, они представлены в виде системно-организованного словника. В контекст словаря включены также термины, еще не вошедшие в широкий научный обиход, такие, например, как: *культурно-речевая компетенция, базовые компетенции, субкомпетенции*. Такое содержание словаря отличает его от других словарей, связанных с проблемами культуры речи и эффективной коммуникации, например: Матвеева Т.В. Учебный словарь: русский язык, культура речи, стилистика, риторика / Т.В. Матвеева. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 432 с.; Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник / под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева и др. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 840 с.; Эффективная коммуникация: история, теория, практика: Словарь-справочник / отв. ред. М.И. Панов; сост. М.И. Панов, Л.Е. Тумина. – М.: ООО «Агентство КРПА Олимп», 2005. – 960 с.; Русская речевая культура. Учебный словарь-справочник. – СПб.: САГА, Азбука-классика, 2006. – 224 с.

Другая особенность словаря заключается в том, что он ориентирован на формирование носителя полнофункциональной речевой культуры, другими словами, такой развитой языко-

¹ © Siberian Federal University. All rights reserved

вой личности, которая владеет не только языковой компетенцией, но и общепсихологической, коммуникативной и этико-эстетической со всеми их субкомпетенциями. Именно поэтому в словаре уделяется значительное внимание характеристике понятий, составляющих содержание таких субкомпетенций, как логико-аргументативная, тактико-стратегическая, контрманипулятивная, эрратологическая, нормативно-ценностная и эстетико-речевая, – слабо представленных или вообще не представленных в словарях. Что касается таких феноменов, как тропы, фигуры речи и в целом риторические приемы, то они, в силу их двойственной (языково-речевой) природы, представлены в двух разделах: «Языковая компетенция» и «Коммуникативная компетенция».

Словарные статьи, несмотря на их учебную направленность, характеризуют предъявляемые понятия подробнее, чем это обычно делается в терминологических словарях. Они содержат не только определения понятий и соответствующий иллюстративный материал, но и в ряде случаев сведения дискуссионного и методического порядка. В конце словарных статей указана литература, которая наиболее доступна и/или важна с точки зрения овладения практикой эффективной коммуникации.

Если в основной части словаря словарные статьи сгруппированы по принципу их преимущественной соотнесенности с той или иной базовой компетенцией и субкомпетенцией, то в конце словаря дается алфавитный перечень словарных статей для удобства поиска нужного термина.

Составители словаря сознают, что многие вопросы формирования культурно-речевой компетенции нуждаются в дальнейшей разработке, и будут благодарны за критические замечания и рекомендации по усовершенствованию планируемого учебного словаря-справочника.

* * *

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ (МКК) – терминосочетание, встречающееся в современном повседневном и научном дискурсах в основном в трех значениях: сфера научно-теоретических изысканий (разработка теории дисциплины); дидактический аспект в контексте университетского и неакадемического обучения, прежде всего иностранным языкам (разработанная теория служит основой обучения); непосредственный процесс межкультурного общения (в том числе как объект наблюдения и общения).

Культурная антропология, лингвокультурология, кросс-культурная психология, психолингвистика, коммуникативистика (масс-медиаальная коммуникация), лингвистическая прагматика, теория перевода, лингводидактика, межкультурный менеджмент,

межкультурная педагогика etc. – вот далеко не полный спектр направлений, в рамках которых реализуются исследования в области межкультурного взаимодействия. Это позволяет говорить о междисциплинарном статусе научно-прикладной дисциплины «межкультурная коммуникация», предметом которой является коммуникация, детерминированная лингвокультурной вариативностью. Предназначение разрабатываемой междисциплинарной теории МКК (прагматически и кратко) – менеджмент межкультурных различий, оптимизация межкультурного общения.

При этом под межкультурным общением (коммуникацией) понимается межличностное общение между представителями различных культурных и субкультурных групп, в процессе которого имплицитно или эксплицитно проявляется чужеродность партнеров по ком-

муникации, влияющая на результат коммуникативного взаимодействия. Минимальной единицей межкультурной коммуникации является «дискурсивное (коммуникативное) событие, представляющее собой совокупность коммуникативно значимых прагматически когерентных речевых и неречевых действий участников общения, направленных на достижение общей коммуникативной цели» (Гришаева, Цурикова: 2003).

Обращаясь к изучению феномена межкультурной коммуникации в зарубежной и отечественной научной традиции, необходимо выделить на фоне всего многообразия исследований как минимум три основных направления.

Культурно-антропологический подход в изучении процессов межкультурной коммуникации, который в силу своей первоочередности, как в отношении разработки теории, так и ее временной отнесенности (появлению в научном дискурсе), можно рассматривать в качестве прототипического. Именно он подразумевается большинством ученых, по крайней мере в США и в Европе, как основной в исследовании межкультурной проблематики. Область культурно-антропологического направления в интеркультуралистике охватывает в зависимости от национальных академических традиций собственно культурную антропологию (М. Мид, Р. Бенедикт, Ф. Клакхон, Ф. Стродбек, Э. Орлова); коммуникативистику (прежде всего как академический контекст в США), поскольку культурная антропология изучает среди прочего уникальную человеческую способность развивать культуру через общение, коммуникацию (Э. Холл – концепция «культурной грамматики» и контекстности культур; У. Гудикунст – теория редукции неуверенности; П. Вацлавик – прагматика и психология коммуникации; Д. Таннен – гендерная коммуникация; Г. Малетцке – общая

теория МКК); антропологическую лингвистику и этнографию коммуникации (Э. Сепир, Б. Уорф, Д. Хаймс, Д. Гамперц); социологию, социальную психологию, особенно в Европе (Г. Хофстеде – параметрическая модель культуры, А. Томас – концепция культурных стандартов, В. Попков – культурная адаптация иммигрантов); культурологию и этнографию (в России) (Ю. Лотман, И. Кон, С. Токарев, Е. Веселкин, В. Шаповалов, С. Иконникова, А. Кармин, К. Касьянова, Г. Гачев) и этнологию (в Европе) (К. Рот, Ю. Рот, Г. Баузингер, А. Моосмюллер).

Значительный вклад в развитие теоретических и практических основ МКК внесла и вносит **кросс-культурная** (или сравнительно-культурная) **психология** как второй релевантный исследовательский подход. В русле американской и европейской традиций (R. Benedict; R. Brislin et al.; H. Triandis; В. Вундт; И. Гердер) отечественная кросс-культурная психология уделяет особое внимание эмпирическим исследованиям в сфере психологии межэтнического взаимодействия и взаимовосприятия (Н. Лебедева; Т. Стефаненко). Межкультурный (межэтнический и межконфессиональный) аспект психологических исследований затрагивает разработку проблем культурной обусловленности познавательных процессов (восприятия, мышления, памяти), личности в контексте культуры (понятие о национальном характере, процессах атрибуции и стереотипизации), этнической миграции и связанных с ней последствий, метод культурного ассимилятора, основанный на т.н. критических эпизодах.

Лингвистический подход к определению основ межкультурной коммуникации оперирует дефинициями, в которых подчеркивается первостепенное значение языка в процессах межкультурного общения. В отличие от научно-дидактических традиций США

и Западной Европы, данный аспект особенно культивируется в отечественной исследовательской парадигме и выделяется как третье фундаментальное направление. Наиболее перспективными в русле лингвистической парадигмы межкультурных исследований являются коммуникативно-прагматическое и лингво-когнитивное направления отечественного языкознания (Е.Ф. Тарасов, С.Г. Тер-Минасова, О.А. Леонтович, И.А. Стернин, П.Н. Донец, Л.И. Гришаева, Л.В. Цурикова, В.В. Красных, М.Б. Бергельсон, Д.Б. Гудков, Л.В. Куликова, И.В. Привалова и др.),

имеющие в том числе реальное прикладное значение и в значительной степени способствующие формированию и развитию межкультурной компетентности личности.

Лит.: Гришаева Л.И. Введение в теорию межкультурной коммуникации: учеб. пособие / Л.И. Гришаева, Л.В. Цурикова. Воронеж, 2003; Куликова Л.В. Коммуникативный стиль в межкультурном общении: монография / Л.В. Куликова. М., 2009.

Л.В. Куликова

* * *

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ РЕЧЕВЫЕ ЖАНРЫ – это профессионально значимые для речи учителя/преподавателя речевые жанры, используемые в процессе решения учебно-методических и воспитательных задач и обеспечивающие эффективность педагогической деятельности.

В процессе педагогической работы учитель решает разные коммуникативные задачи: он объясняет, информирует, доказывает, комментирует, спрашивает, обобщает, побуждает, инструктирует. Для решения каждой учебной задачи необходимо выбрать наиболее адекватную речевую форму, что является одним из условий эффективности педагогического общения.

Одна из ответственных сфер профессионального педагогического общения – сфера обучения. Зачастую именно речевое наполнение этапов урока, способы перехода от одного этапа к другому свидетельствуют о профессиональной компетенции учителя. Ориентация на особенности мыслительно-речевого действия участников педагогического общения при решении учебных задач и обусловила выделение в качестве основной структурной

единицы урока учебно-речевую ситуацию. Указанные задачи реализуются в определенных учебно-речевых ситуациях урока с помощью соответствующих жанров педагогического общения. К ним относятся объяснительный монолог; учебно-педагогический диалог (и его разновидности); оценочные высказывания; обобщение на этапе подведения итогов урока.

Можно выделить собственно учебные, специфические жанры, которые функционируют в речи учителя в соответствии с дидактическими задачами, так называемые первичные педагогические жанры (вступительное слово перед изучением какой-либо темы, объяснительный монолог, жанры педагогического диалога, учебная лекция, конспект урока и др.), и широко употребительные в педагогическом общении жанры, имеющие аналоги в других сферах деятельности, но приобретающие в условиях педагогического общения специфические признаки, так называемые вторичные педагогические жанры (жанр портретного очерка, сообщение и доклад, рецензия и реферат, автобиографический рассказ и др.).

Кроме того, педагогическое общение предполагает набором элементов, мало связанных

или непосредственно не связанных с содержанием курса: обсуждение ответов, приветствие, порицание, похвала, рассказ учителя о себе, педагогический дневник.

В педагогическом общении можно выделить устные жанры (объяснительный монолог, опрос, оценочное высказывание учителя, экскурсионную речь, автобиографический рассказ и др.) и письменные жанры (деловая автобиография, аннотация, характеристика, конспект урока, отзыв и др.).

По способу коммуникации выделяют диалогические педагогические жанры (например, жанровые разновидности педагогического диалога: беседы, спора) и монологические педагогические жанры (например, жанровые разновидности педагогического монолога, в том числе объяснительный монолог учителя, оценочное высказывание учителя, экскурсионная речь и др.).

Среди педагогических жанров можно выделить также чистые и гибридные жанры; моно- и полиадресантные; моно- и полиадресатные; неаргументативные (не содержат аргументации) и аргументативные (содержащие доказательства каких-либо положений); фатические жанры (имеющие отношение к установлению, поддержанию и прекращению контакта) и жанры информационного характера.

Так, объяснительный монолог учителя как речевой жанр характеризуется следующими признаками: учебно-тематическим содержанием; целевой установкой на обеспечение усвоения информации, получения нового представления о предмете речи; поли-

адресатностью (адресат – группа учеников); индивидуальностью (адресант – учитель); монологичностью по способу коммуникации; официальностью обстановки; аргументативностью; стилистическим взаимодействием научных и разговорных элементов (гибридностью). Можно также отметить определенную регламентированность, предсказуемость и некоторую эмоциональность объяснительного монолога учителя как жанра.

Лит.: Зотова Т.Ю. Формирование аргументативной речи учителя в процессе обучения профессионально значимому спору с учащимися: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Т.Ю. Зотова. Ярославль, 2005; Кан-Калик В.А. Учителю о педагогическом общении / В.А. Кан-Калик. М., 1987; Ладыженская Т.А. Живое слово: устная речь как средство и предмет обучения: учеб. пособие для студентов / Т.А. Ладыженская. М., 1998; Ладыженская Т.А. Практическая методика русского языка. 5 кл. / Т.А. Ладыженская, Л.М. Зельманова. М., 1995; Леонтьев А.А. Педагогическое общение / А.А. Леонтьев. М.; Нальчик, 1996; Михальская А.К. Педагогическая риторика. Теория и история / А.К. Михальская. М., 1998; Педагогическая риторика: учеб. пособие / под ред. Н.А. Ипполитовой. М., 2001; Смелкова З.С. Педагогическое общение. Теория и практика учебного диалога на уроках словесности / З.С. Смелкова. М., 1999; Сохор А.М. Объяснение в процессе обучения: элементы дидактической концепции / А.М. Сохор. М., 1988.

А.А. Кузнецова

* * *

РЕЧЕВОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ. Воздействием называют «действие, влияние, оказываемое кем-, чем-л. на кого-, что-л.» (Большой толковый..., 1998: 143). Следовательно, рече-

вое воздействие – это влияние, оказываемое на кого-, что-л. посредством речи (речевого действия). Можно сказать, что речевое воздействие – это функциональный вариант речевого поведения, основная цель которого – оказать

влияние на собеседника (одиночного или коллективного), скорректировать его отношение к тем или иным явлениям, событиям, фактам, персонам и т.д. И.А. Стернин дает такое определение рассматриваемому феномену: «Речевое воздействие – это воздействие на человека при помощи речи и сопровождающих речь невербальных средств для достижения поставленной говорящим цели» (Стернин, 2003: 5). А.А. Леонтьев, рассматривая речевое воздействие с психолингвистической точки зрения, квалифицирует его как социально ориентированное общение, которое «предполагает изменение в социально-психологической или социальной структуре общества или стимуляцию прямых социальных действий через воздействие на психику членов данной социальной группы или общества в целом» (Леонтьев, 1997: 256). Естественно, речевое воздействие может осуществляться и по отношению к отдельной личности. Это и дает основание цитируемому автору заключить, что «речевое воздействие есть преднамеренная перестройка смысловой (в психологическом значении этого слова – ср. «личностный смысл» А.А. Леонтьева) сферы личности» (Леонтьев, 1997: 259). Регулирующий характер речевого воздействия подчеркнут в определении, предложенном А.Н. Щукиным: «Речевое воздействие. Регуляция поведения *реципиента* с помощью обращенной к нему речи (устной, письменной, через ср-ва массовой информации)» (Щукин, 2007: 276).

В цитируемой ранее работе И.А. Стернин отмечает, что способы и приемы речевого воздействия «изучает новая наука – наука о речевом воздействии, об эффективном общении» (Стернин, 2003: 5). Если не сводить риторiku только к науке и искусству публичной речи (оратории), а понимать ее как науку об эффективном речевом общении во всех его проявлениях, как речеведческую науку универ-

сального характера (Клюев, 2005: 242), задача которой «состоит в понимании и пользовании всеми видами слова, а не только публичной устной речью» (Рождественский, 1997: 10), то науку о речевом воздействии можно рассматривать как один из аспектов риторики (как теоретической, так и прикладной).

С инструментальной точки зрения (со стороны способов) речевое воздействие, как и речевое общение в целом, может быть разделено на вербальное и невербальное. При вербальном воздействии происходит выбор и использование языковых средств воздействия (слов, грамматических форм, синтаксических конструкций, стилистических фигур и т.д.). Невербальное речевое воздействие – это воздействие посредством паралингвистических средств: интонации, жестов, мимимики, позы, дистанции общения, внешнего вида говорящего (см. статью «Паралингвистические средства общения»).

С точки зрения целенаправленности (интенции), речевое воздействие может быть убеждающим, внушающим, манипулятивным, агрессивным (см. статьи «Аргументация», «Внушение», «Манипуляция речевая», «Речевая агрессия»).

Основными факторами речевого воздействия, по И.А. Стернину, являются: 1. фактор внешности; 2. фактор соблюдения коммуникативной нормы; 3. фактор установления контакта с собеседником; 4. фактор взгляда; 5. фактор физического поведения во время речи (движения, жесты, позы); 6. фактор стиля общения (дружелюбный, искренний, эмоциональный, монотонный, доминантный, паритетный, воодушевляющий и др.); 7. фактор размещения в пространстве; 8. фактор содержания; 9. фактор языкового оформления; 10. фактор объема сообщения; 11. фактор расположения элементов содержания; 12. фактор времени; 13. фактор количества

участников; 14. фактор адресата». <...> «Иногда, – отмечает И.А. Стернин, – говорят еще о факторе жанра (учет правил эффективности определенного жанра речи – митинговое выступление, критика, спор, замечание, приказ, просьба и т.д.), однако, по-видимому, фактор жанра – это грамотное использование всех факторов речевого воздействия в конкретной ситуации общения» (Стернин, 2001: 55–56).

Мы бы не исключали из приведенного перечня фактор жанра хотя бы потому, что выбор жанра, не адекватного ситуации, неизбежно приводит к коммуникативной неудаче, как и неадекватный выбор речевой стратегии и речевых тактик. Поэтому фактор стратегии и тактики также следует включить в вышеозначенный перечень.

РЕЧЕВОЕ (ЯЗЫКОВОЕ) МАНИПУЛИРОВАНИЕ. Манипуляцией (манипулированием) называют вид психологического воздействия, искусное исполнение которого ведет к скрытому внедрению в психику адресата целей, желаний, намерений, отношений или установок, не совпадающих с теми, которые имеются у него в данный момент (Доценко, 2000: 59-60). Скрытым, или незаметным, для адресата является не только факт воздействия, основанного на внушении (у адресата обязательно сохраняется иллюзия самостоятельности принятия решений и осуществления действий), но и намерение манипулятора. Такое скрытое воздействие может осуществляться при помощи различных знаковых систем, например чисел, зрительного ряда, музыкального сопровождения, а также при помощи языка (см. (Кара-Мурза, 2001; Шейнов, 2002; Блакар 1987; Денисюк, 2004; Язык как средство..., 1983)). Следовательно, языковое (речевое) манипулирование может быть определено как психологическое воздействие,

Лит.: Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб., 1998; *Клюев Е.В.* Риторика: учеб. пособие для вузов / Е.В. Клюев. М., 2005; *Леонтьев А.А.* Основы психолингвистики / А.А. Леонтьев. М., 1997; *Рождественский Ю.В.* Теория риторики / Ю.В. Рождественский. М., 1997; *Стернин И.А.* Введение в речевое воздействие / И.А. Стернин. Воронеж, 2001; *Стернин И.А.* Практическая риторика: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / И.А. Стернин. М., 2003; *Щукин А.Н.* Лингводидактический энциклопедический словарь: более 2000 единиц / А.Н. Щукин. М., 2007.

А.П. Сковородников

осуществляемое путем искусного использования определенных ресурсов языка с целью скрытого влияния на когнитивную и поведенческую деятельность адресата. Ср. замену обязательной надписи на рекламе сигарет *Курение опасно для вашего здоровья* на *Курение может навредить вашему здоровью*, содержащей семантическую пресуппозицию «*а может и не навредить*».

Примерами речевой манипуляции могут служить также вопросы *Почему Ваша фирма столь популярна в нашем городе?* (если факты, свидетельствующие о популярности фирмы, до этого не приводились), *Вы будете оплачивать покупку по карте или наличными?* (в ситуации, когда покупатель сомневается в необходимости совершения покупки), *Из-за чего у Вас тут все увольняются?* (при увольнении одного сотрудника) или использование слова в не свойственном ему контексте для привлечения внимания потребителя *Эксклюзивные продукты!* (вывеска на двери магазина).

Несмотря на то, что приемы речевого манипулирования хорошо изучены (см., напр., (Булыгина, Шмелев, 1997; Михальская 1996; Сквородников, 1997; Сурикова, 2007; Копнина, 2007)), общепринятой их классификации не существует.

Манипуляция имеет место в том случае, если в результате воздействия адресант (инициатор общения) получает односторонние преимущества или выгоду, поэтому она нарушает нормы риторической этики. Не считают манипуляцией «скрытое управление», преследующее «вполне благородные цели», например, «когда родитель вместо приказов незаметно и безболезненно управляет ребенком, ненавязчиво подвигая его к действиям в правильном направлении» или когда «женщина с помощью женских хитростей скрыто управляет мужчиной, дабы он избавился от вредных привычек <...>» (Шейнов, 2002: 4).

Эффективность общения зависит не только от умения грамотно строить и произносить речь, воздействуя на адресата в нужном направлении, но и в значительной степени от умения адекватно реагировать на его манипулятивное поведение (см. Контрманипулятивная компетенция), что затруднительно без знаний механизмов манипуляции, в том числе речевой.

Лит.: Блакар Р.М. Язык как инструмент социальной власти / Р.М. Блакар // Язык и моделирование социального взаимодействия. М., 1987. С. 88–125; Булыгина Т.В. Языковая концептуализация мира (на материале

русской грамматики) / Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелев. М., 1997; Денисюк Е.В. Манипулятивное речевое воздействие: коммуникативно-прагматический аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е.В. Денисюк. Екатеринбург, 2004; Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита / Е.Л. Доценко. М., 2000; Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием / С.Г. Кара-Мурза. М., 2001; Копнина Г.А. Речевое манипулирование: учеб. пособие / Г.А. Копнина. М., 2007; Михальская А.К. Русский Сократ: лекции по сравнительно-исторической риторике: учеб. пособие для студентов гуманитар. фак. / А.К. Михальская. М., 1996; Реклама: внушение и манипуляция. Медиа-ориентированный подход: учеб. пособие для факультетов психологии, социологии, экономики и журналистики / ред.-сост. Д.Я. Райгородский. Самара, 2001; Сквородников А.П. Языковое насилие в современной российской прессе / А.П. Сквородников // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения: науч.-метод. бюлл. Красноярск; Ачинск, 1997. Вып. 2. С. 10–15; Сурикова Т.И. Этический аспект языка СМИ / Т.И. Сурикова // Язык массовой и межличностной коммуникации. М., 2007. С. 133–184; Шейнов В.П. Скрытое управление человеком (Психология манипулирования) / В.П. Шейнов. М.; Минск, 2002; Язык как средство идеологического воздействия: сб. обзоров. М., 1983.

Г.А. Копнина

* * *

ФУНКЦИИ ЯЗЫКА И РЕЧИ. Знакомость, системность, структурность, функциональность – основные онтологические (сущностные) характеристики языка. Любой объект (общество, человек, предприятие, при-

бор и т.д.) исправно «работает», функционирует, если каждая составная часть выполняет предназначенную ей роль, задачу в сложной структуре взаимосвязей и взаимозависимостей целого. В Пражской функциональной школе, сформировавшейся в 20-е годы про-

шлого века, язык стал пониматься как целенаправленная система, в которой каждый элемент имеет свое **назначение, выполняет свою задачу, – функцию**. Это «целевое» (телеологическое) толкование функции восходит к Аристотелю (IV в. до н.э.). Понятие функции шире значения: не все элементы языка имеют значение, но все значимы, имеют свое назначение, свои функции.

Принято различать функции языка и функции речи. Первые – величины постоянные, обязательные, универсальны и проявляются в любом речевом акте, на любом естественном языке. Они образуют закрытое множество, их наименования зафиксированы в лингвистической терминологии. Под языковыми функциями могут пониматься как функции отдельных единиц, элементов, средств выражения языковой системы, так и языка в целом. Первые фиксируют назначение элементов в системе или подсистеме языка. Единицы каждого уровня языковой системы имеют свою основную функцию, отличную от функций единиц других уровней. Основная, обязательная функция единиц низшего яруса, фонем, – **смыслоразличительная** (*вол – кол – гол – дол – мол – пол...*). Единицы следующего, морфемного яруса реализуют **словообразовательные и словоизменительные** функции. Назначение единиц лексемного уровня – **номинативная** функция: давать имена предметам, явлениям, прежде всего внеязыковой действительности. Единицы высшего, синтаксического (синтаксического) уровня выполняют **коммуникативную** функцию, реализуя тем самым основное назначение языка. Основная единица коммуникации – текст. Реализуя коммуникативную функцию языка, текст выполняет **социальную** функцию – организации межличностного взаимодействия, **системную** – организации акта речевой коммуникации в виде социально закономерной

системы и **регулятивную** – управления коммуникативной деятельностью получателя, адресата через восприятие текста.

В качестве **функций языка** чаще всего называют **коммуникативную** (язык – средство общения, обмена информацией); **гносеологическую, или когнитивную, или конструктивную** (функция познания, формирования мыслей); **(ак)кумулятивную, или «накопительную»** (отражение, фиксация и сохранение в единицах словаря и грамматической семантике информации о постигнутой человечеством действительности); **этническую** (язык – средство идентификации и объединения представителей одного народа); **метаязыковую** (метаязык – «язык о языке»: язык – единственная знаковая система, способная описывать себя своими же средствами).

Функции речи – величины переменные, факультативны, образуют открытое множество и получают свое наименование в процессе филологического анализа. Это смысловые и коммуникативно-прагматические эффекты, возникающие в процессе порождения речи в результате целенаправленной, реже неосознанной лингвокреативной деятельности производителя речи путем отбора, комбинирования, композиции единиц языка, использования тропов, стилистических и риторических приемов, приемов языковой игры и т.п. Эти функции реализуются в конкретных текстах в соответствии с авторским замыслом. Они окказиональны. Их эффективность зависит от степени владения автором выразительными ресурсами языка, умения «манипулировать» ими для достижения определенных целей с учетом сферы использования языка.

Система функций языка / речи по отношению к структуре речевого акта была предложена К. Бюлером и расширена Р.О. Якобсоном. Установка на предмет речи дает **референтив-**

ную (номинативную/денотативную/когнитивную) функцию; на адресанта – эмотивную (эмоционально-экспрессивную); на адресата – конативную (звательную-вокативную / призывно-побудительную / апеллятивную); на контакт – фатическую (контактоустанавливающие, контактопродолжающие и контактопрерывающие высказывания: приветствия, прощания, сигналы внимания); на само сообщение – поэтическую, или эстетическую; на код общения – метаязыковую (поиск путей взаимопонимания, особенно в общении с людьми, недостаточно владеющими языком или предметом общения: вопросы о значении слов, смысле высказывания и пр.). Упоминается также магическая, или заклинательная, функция (в текстах – заговорах, молитвах, клятвах и т.п., связанных с верой в магическую силу слова, отождествляющих слово и называемую им вещь).

Итак, функция – это наименование конкретного задания, выполняемого язы-

ком или его единицей, формой всякий раз в процессе речевой реализации или в определенной коммуникативной ситуации.

Наряду с телеологическим существует другое, «каузальное» понимание функции, восходящее к Лейбницу (XVII в.), – как зависимость одного явления от другого.

Лит.: Аврорин В.А. Проблемы изучения функциональной стороны языка / В.А. Аврорин. Л., 1975; Бюлер К. Репрезентативная функция языка / К. Бюлер. М., 1994; Леонтьев А.А. Функции и формы речи / А.А. Леонтьев // Основы теории речевой деятельности. М., 1974; Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика / Н.Б. Мечковская. М., 1996; Слюсарева Н.А. Проблемы функционального синтаксиса современного английского языка / Н.А. Слюсарева. М., 1981; Якобсон Р.О. Лингвистика и поэтика / Р.О. Якобсон // Структурализм: «за» и «против». М., 1975.

А.А. Бернацкая

Газетно-публицистический стиль. Один из функциональных стилей современного литературного языка, обслуживающий широкую область общественных отношений – политических, экономических, идеологических, культурных и др.

Термин *газетно-публицистический* (встречаются и другие термины – *публицистический, газетный, газетно-журнальный, язык СМИ*) подчеркивает структуру этого стиля, который вмещает в себя публицистику – литературу, посвященную общественно-политическим вопросам, и информацию – сообщения обо всем, что представляет общественный интерес.

Г-П. с. выполняет две главные функции – сообщения и воздействия, в соответствии с которыми в нем выделяются два тесно взаи-

мосвязанных подстиля – информационный и воздействующий (публицистический). По функции сообщения Г-П. с. сближается с научным и официально-деловым, по функции воздействия – с художественным стилем и разговорной речью. Будучи близким ко всем функциональным стилям, Г-П. с. занимает центральное положение в современном литературном языке, оказывая на последний сильное влияние, формируя литературные нормы, воспитывая языковые вкусы. В известном смысле Г-П. с., особенно язык СМИ (см.), выступает, по словам акад. Н.И.Конрада, как представитель национального языка, как язык, своими усредненными значениями объединяющий нацию.

Центральному положению в литературном языке соответствует и тематическая

неограниченность Г-П. с. Политика, идеология, международные отношения, наука, искусство, спорт, частная жизнь – все получает отражение в газете, все, что представляет общественный интерес. Однако при всей тематической и лексической пестроте язык газеты, публицистики не становится эклектичным. Единство языка формируется благодаря общей установке на использование языковых средств. Информативная функция ведет к образованию нейтрального словаря, речевых стандартов, **строевой лексики**. Это слова, формирующие строй речи, участвующие в создании характерных газетных оборотов, газетно-публицистических клише. Они характеризуются высокой частотой, регулярностью употребления. Назначение этих оборотов – типизация, стандартизация газетного языка, что позволяет легко и быстро оформить любое сообщение. Ср.: *атмосфера сердечности; политический климат; кипрский вопрос; акт миролюбия, преступный; акция мира, полицейская акция; курс интеграции, реформ*.

Воздействующая функция обуславливает формирование оценочной лексики, прежде всего **концептуальной**, т. е. идеологической, общественно-политической. Если художественный стиль стремится выявить в слове конкретное, наглядное, образное, научный – обнажить понятие, то Г-П. с. – выделить в слове оценочное, точнее, **социально-оценочное**. Принцип социальной оценочности и определяет отбор лексики из общелитературного языка. Материалом для формирования словаря публицистики выступает вся общелитературная лексика. В результате процесса публицистической специализации разнородная по составу, тематике, языковым качествам общелитературная лексика трансформируется в единые, однородные функционально и стилистически разряды публицистической

лексики. Так, основной путь формирования публицистической лексики из специальной – переносное использование последней, сопровождаемое развитием в ней социально-оценочной окраски (*сцена, арена, агония, артерия, раковая опухоль*).

В результате действия принципа социальной оценочности возникают два важнейших разряда – **концептуальная лексика** и **газетная оценочная лексика**. Концептуальная лексика – это своеобразная терминология газеты, связанная с выражением идеологических, политических понятий. Совокупность концептуальных (ключевых) слов – это содержательно-языковая характеристика издания. Концептуальные слова характеризуют идеологическую, политическую направленность газеты, журнала (ср., например, *демократизация, курс реформ, правовое государство, гражданское общество, вертикаль власти*).

Газетная оценочная лексика – это важный и влиятельный в качественном и количественном отношении разряд словаря газеты. Он составляет основу всей лексической системы Г-П. с., удовлетворяя главную ее потребность в выражении оценки. Социальная оценочность – одна из главных особенностей языка газеты, публицистики, определяющая важнейшие процессы, происходящие в Г-П. с.

Синтаксис Г-П. с. имеет по преимуществу книжный характер – сдержанно-нейтральный в информационном подстиле; эмоциональный, экспрессивный, риторический – в публицистическом. Здесь широко употребляются риторические фигуры, средства разговорного синтаксиса.

Своеобразием отличается не только язык публицистики, но и речь. Главное ее отличие – полное совпадение производителя речи и ее субъекта. Между автором и текстом нет посредствующих звеньев. Публицистика про-

тивостоит в этом отношении художественной литературе. Автор-публицист непосредственно обращается к читателю. И так как он говорит от собственного имени, черты его личности выражаются в речи. Отсюда нередко эмоциональность, страстность, тенденциозность публицистики. В прямом открытом выражении чувств и мыслей и заключается сила публицистики, превосходящая в этом отношении художественную литературу.

Г-П. с. оказывает сильнейшее воздействие на речь, на языковые вкусы и нормы, на умы и чувства. Особую роль играют в этом СМИ. Сохраняя многие черты Г-П. с., язык СМИ (см.) выделяется по силе воздействия и может претендовать на самостоятельное место в литературном языке. «...Между понятиями «язык СМИ» и «газетно-публицистический стиль» нельзя ставить знак равенства. Язык СМИ сегодня обрел господствующее положение среди всех функциональных разновидностей, вобрав в себя, поглотив, ассимилировав в себе все названные функциональные стили. Иными словами, язык СМИ сегодня представляет собой обобщенную модель, совокупный образ русского национального языка, коллективным пользователем которого являются все россияне» (Караулов, 2001:16).

Лит.: Аргументация в публицистическом тексте. Свердловск, 1992; Баранов А.Н.

Русская политическая метафора (материалы к словарю) / А.Н. Баранов, Ю.Н. Караулов. М., 1991; Вакуров В.Н. Стилистика газетных жанров / В.Н. Вакуров, Н.Н. Кохтев, Г.Я. Солганик. М., 1978; Караулов Ю.Н. Язык СМИ как модель общенационального языка // Язык средств массовой информации как объект междисциплинарного исследования / Ю.Н. Караулов. М., 2001; Костомаров В.Г. Русский язык на газетной полосе / В.Г. Костомаров. М., 1971; Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа / В.Г. Костомаров. М., 1994; Лазарева Э.А. Системно-стилистические характеристики газеты / Э.А. Лазарева. Екатеринбург, 1993; Лысакова И.П. Язык газеты: социолингвистический аспект / И.П. Лысакова. Л., 1981; Майданова Л.М. Структура и композиция газетного текста / Л.М. Майданова. Екатеринбург, 1987; Рогова К.Г. Синтаксические особенности газетной речи / К.Г. Рогова. Л., 1975; Солганик Г.Я. Лексика газеты. Функциональный аспект / Г.Я. Солганик. М., 1981; Солганик Г.Я. Автор как стилеобразующая категория публицистического текста / Г.Я. Солганик // Вестник МГУ. Сер.10. Журналистика. 2001. № 3; Язык массовой и межличностной коммуникации. М., 2007.

Г.Я. Солганик

Жанры научной речи – исторически сложившиеся устойчивые типы произведений научной литературы, обладающие функционально-стилевой спецификой и стереотипной композиционной структурой.

Научный стиль речи реализуется в крупных и малых Ж. н. р. К первым относятся монографии (индивидуальная и коллективная), диссертация, энциклопедия, словарь, справочник, учебник, учебное пособие; ко

вторым – статья в периодическом или непериодическом издании, реферат, аннотация, тезисы, обзор, рецензия, хроника и др.

Ж. н. р. классифицируются по разным основаниям. В частности, по степени обобщения и креативности в познавательной деятельности выделяются первичные и вторичные жанры. В первичных излагается новое научное знание в процессе его формирования, во вторичных – знание, полученное в

результате переработки первичных научных текстов. С учетом частных коммуникативных функций – в рамках общей функции научного стиля – различаются: собственно научные (академические) жанры, такие как монография, статья, диссертация, тезисы, доклад, сообщение, выступление, научно-технический отчет и др.; информационно-реферативные – реферат, обзор, аннотация, резюме; справочно-энциклопедические – энциклопедия, словарь, справочник; научно-оценочные – рецензия, отзыв, экспертное заключение, полемическое выступление; научно-учебные – учебник, учебное пособие, курс лекций; научно-методические (инструктивные) – методическое пособие, программа, инструкция; научно-деловые – патент, авторское свидетельство, описание изобретения, стандарт, технические условия, спецификация, рекламация (Брандес, 1983; Ванников, 1984; Троянская, 1989 и др.).

В зависимости от композиции Ж. н. р. подразделяются на Ж. со свободной, или «мягкой», структурой – статьи, монографии, рецензии, тезисы и др. и Ж. с жестко фиксированной структурой – патенты, авторские заявки, стандарты и др.

В аспекте культуры речи тексты всех жанров научной речи подчиняются структурно-языковым (лексическим, морфологическим, синтаксическим) и научно-стилевым (см. Научный стиль) нормам литературного языка, а также требованиям конкретного жанра.

Монография обычно посвящена многоаспектному рассмотрению и решению актуальной проблемы. М. включает формулировку проблемы, задачи, идеи, гипотезы или основного тезиса научной концепции; содержит доказательство гипотезы с использованием разнообразных средств аргументации; предполагает определение и дифференциацию понятий с установлением между

ними логико-семантических отношений и т.д. М. характеризуется сложной, разветвленной композиционно-содержательной структурой, которая определяется динамикой коммуникативно-познавательной деятельности ученого и реализует стремление автора к целостности, аргументированности и ясности изложения. Структурная целостность М. обеспечивается не только тематическим единством ее содержания, но и периферийными текстами, такими как аннотация, предисловие, заключение, библиографический список, оглавление и др., которые в краткой и обобщенной форме представляют важнейшие компоненты полученного знания.

По сравнению с М. статья обладает менее разветвленной смысловой структурой, более простой композицией и меньшим объемом. В качестве жанровых разновидностей выделяются: 1) проблемно-постановочная С.; 2) С. – краткое сообщение о результатах научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ; 3) собственно научная (научно-техническая) С., в которой достаточно подробно излагаются основные результаты исследования; 4) историко-научная обзорная С.; 5) дискуссионная / полемическая С.; 6) научно-популярная С.; 7) рекламная С. (см.: Мальчевская, 1976; Троянская, 1989).

Тезисы – краткое изложение содержания научного исследования в виде основных, сжато сформулированных положений. Т. предполагают определенную и строго нормативную композиционно-смысловую структуру, состоящую из 1) преамбулы, содержащей ввод в проблематику, обоснование ее актуальности, представление предмета исследования, 2) основного тезисного изложения (3-6 тезисов, составляющих предметно-логическое единство), 3) заключительного тезиса – итога изложенного. Строго логическое членение тезисного содержания подчеркивается рубри-

кацией. Выделение первой и третьей структурных частей под отдельной рубрикой или в отдельный абзац не обязательно – они могут примыкать к последующей или предыдущей части. По стилю изложения различают два типа тезисов: глагольные (с преобладанием глагольных сказуемых) и именные (с преобладанием имен существительных). На практике Т. часто имеют вид мини-статьи.

К Т. больше, чем ко многим другим Ж. н. р., применимы строгие требования стилистической чистоты и однородности речевой манеры. Здесь в принципе недопустимы эмоционально-экспрессивные метафоры, перифразы, инверсии, эллипсисы, восклицания и иные иностилевые включения, смещения способов речевого оформления, неточности и небрежности в оформлении. Общей нормой стиля Т. является высокая предметно-логическая плотность содержания при коммуникативной доступности. В культурно-речевом отношении важно, что нарушения этой нормы приводят к 1) чрезмерной усложненности фразы, затрудняющей восприятие и сохранение в памяти ее содержания; 2) содержательной неполноте фразы; 3) чрезмерному дроблению фраз «ради простоты».

Учебник (учебное пособие) – учебно-научное сочинение, излагающее основы той или иной науки и предназначенное для дидактических целей. У. от других видов научной литературы отличается «сжатой полнотой» информации (Васильева, 1990), предметно-логической последовательностью, ясностью изложения. Поскольку в У. представлено устоявшееся, базовое т. наз. дисциплинарное научное знание, то изложение в целом, как правило, не носит проблемного характера и полемической заостренности.

Научная рецензия выполняет функции репрезентации научного произведения, его оценки и осмысления в общем простран-

стве научного знания. Рец. – давно сложившийся Ж. н. р. с высокой степенью стандартизации. Ее отличают особый словарь (прежде всего оценочная лексика) и типовые грамматические структуры, посредством которых реализуется диалогическая природа этого Ж. В Рец. отражается состояние науки в определенный период ее развития, формулируются критерии оценки научного труда и формируется система требований к научному произведению.

Нормативная композиция Рец. гармонично сочетает в себе информирование читателя о содержании научной публикации и анализ ее отдельных положений с оценкой работы в целом. От собственно научных Ж. н. р. Рец. отличается максимальным проявлением личностного начала, что ведет к использованию различных языковых единиц, посредством которых рецензент обнаруживает себя как субъект речи, субъект сознания, субъект эмоций, т.е. индивидуальная языковая личность.

Объектами оценки являются методы познавательной деятельности ученого, поставленная научная задача, материал, характер индивидуального стиля автора и др. Выделяются оценки научного исследования четырех типов: 1) общая аксиологическая оценка (*высокий уровень, хороший образец, блестящая идея*); 2) ментальная оценка, включающая в себя психолого-интеллектуальную (*важный вклад, основополагающий метод, серьезная попытка* и др.) и эмоционально-интеллектуальную (*остроумная идея, рациональный подход, тонкий анализ*) оценки; 3) прагматическая оценка актуальности, эффективности и т.д. (*идеальная классификация, академический труд, своевременная постановка проблемы*); 4) эмоциональная оценка, обозначающая различные психологические состояния и реакции (*сильное впечатление,*

неожиданные выводы, поразительные результаты) (Красильникова, 1999).

Реферат – один из самых распространенных вторичных Ж. н. р., представляющий содержание реферируемого текста и отличающийся наибольшей информативностью. Основные требования, предъявляемые к Реф., были сформулированы еще М.В. Ломоносовым, который цель Реф. видел в том, «чтобы уметь схватить новое и существенное в сочинениях...». В Реф. сохраняются отдельные структурные элементы реферируемого текста (заглавие, композиция, некоторые рисунки и др.). При этом важно, что независимо от степени сжатия первичной информации содержание текста остается неизменным. В культурно-речевом аспекте существенно, что структура Реф. включает следующие части: заголовочную (заглавие Реф. и библиографическое описание первичного текста), собственно реферативную, получаемую путем аналитической переработки анализа содержания первичного текста, справочный аппарат (индекс УДК, справки о числе иллюстраций и таблиц в тексте реферируемого документа, примечания референта или редактора и др.).

Специфической разновидностью Реф. является автореферат диссертации (АРД), информирующий о результатах проведенного исследования. Наряду с информативной, АРД выполняет также «сигнальную», «адресную», «представительскую» и «правовую» функции (Соловьев, 1981). Первая связана с тем, что факт появления автореферата сигнализирует о предстоящей защите диссертации. Вторая – с наличием в АРД сведений о времени и месте защиты, об оппонентах, ведущей организации, месте хранения диссертации и др. Представительская функция заключается в ознакомлении с диссертацией читателей – как правило, специалистов в соответствующей области науки, среди

которых выделяются читатели-ученые, выступающие в роли оппонентов, рецензентов, критиков. В связи с этим важно, чтобы АРД содержал данные, по которым можно судить об уровне диссертации и научной квалификации автора, включая его навык реферирования и оформления результатов научного труда. АРД имеет силу официального юридического документа, без которого диссертация не может быть допущена к защите, – с этим связана его правовая функция.

В структурном отношении АРД, как и всякий Реф., включает три части: заголовочную (сведения о специализированном совете, ФИО автора, название темы, шифр и название специальности, название ученой степени); собственно реферативную, в которой излагается содержание диссертации; справочную (сведения о ведущей организации, научном руководителе, оппонентах, дате защиты, а также перечень опубликованных работ).

Основной объем АРД занимает собственно реферативная часть, состоящая из трех разделов. В первом разделе дается общая поаспектная характеристика содержания диссертации, во втором излагается содержание диссертации по ее структурным элементам, в третьем приводится обобщенное заключение. Поаспектная характеристика диссертации включает следующие рубрики: актуальность темы, научная проблема (задача), цель исследования, результаты исследования, методы, материал, условия исследования, научная новизна, теоретическая значимость, практическая ценность, апробация работы, структура и объем диссертации. Во втором разделе АРД необходимо полно представить научное содержание диссертации; здесь важно показать, как были получены результаты, изложить суть использованных методов, привести данные об их точности и трудоемко-

сти, описать условия и основные этапы эксперимента и т.д. В заключении целесообразно дать обобщенную оценку проделанной работы, отметить главный смысл исследования, поставить перспективные научные задачи в связи с проведенным исследованием и наметить возможные пути их решения. Заключение, составленное по такому плану, дополнит характеристику теоретической значимости диссертации, а также продемонстрирует профессиональную зрелость автора.

В целом, следование структурно-языковым, функционально-стилевым и жанровым нормам научного текста обеспечивает создание стилистически полноценного произведения, что способствует эффективной коммуникации в сфере науки.

Лит.: Баженова Е.А. Научный текст в аспекте политекстуальности / Е.А. Баженова. Пермь, 2001; Барнет В. Проблема изучения жанров устной научной речи / В. Барнет // Современная русская устная научная речь. М., 1985; Брандес М.П. Стилистика немецкого языка / М.П. Брандес. М., 1983; Ванников Ю.В. Типы научных и технических текстов и их лингвистические особенности: метод. пособие. Ч. 1 / Ю.В. Ванников. М., 1984; Васильева А.Н. Основы культуры речи / А.Н. Васильева. М., 1990; Воробьева М.Б. Некоторые особенности научного произведения обзорного характера / М.Б. Воробьева // Общие и частные проблемы функциональных стилей. М., 1986; Демидова А.К. Научный стиль. Оформление научной работы / А.К. Демидова. М., 1991; Жанры информационной литературы: обзор, реферат / А.А. Гречихин, И.П. Здоров, В.И. Соловьев. М., 1983; Котюрова М.П. Об экстралингвистических основаниях смысловой структуры научного текста /

М.П. Котюрова. Красноярск, 1988; Красильникова Л.В. Жанр научной рецензии: семантика и прагматика / Л.В. Красильникова. М., 1999; Крижановская Е.М. Коммуникативно-прагматическая структура научного текста: дис. ... канд. филол. наук / Е.М. Крижановская. Пермь, 2000; Магеррамов И.А. О структурно-семантической неоднородности научного текста / И.А. Магеррамов // Вопросы стилистики. Саратов, 1986; Мальчевская Т.Н. Специфика научных текстов и принципы их классификации (на материале английских биологических текстов) / Т.Н. Мальчевская // Особенности стиля научного изложения. М., 1976; Радзиевская Т.В. Реферативный текст в лингвопрагматическом аспекте / Т.В. Радзиевская // НТИ. Сер. 2. № 1. 1986; Разинкина Н.М. Библиографические ссылки и их роль в организации научного текста / Н.М. Разинкина // Общие и частные проблемы функциональных стилей. М., 1986; Соловьев В.И. О функциональных свойствах автореферата диссертации и особенностях его составления / В.И. Соловьев // НТИ. Сер. 1. № 6. 1981; Троянская Е.С. Научное произведение в оценке автора рецензии (к вопросу о специфике жанров научной литературы) / Е.С. Троянская // Научная литература: язык, стиль, жанры. М., 1985; Троянская Е.С. Обучение чтению научной литературы / Е.С. Троянская. М., 1989; Чернявская В.Е. Интертекстуальность как текстообразующая категория вторичного текста в научной коммуникации (на материале немецкоязычных научно-критических текстов рецензий) / В.Е. Чернявская. Ульяновск, 1996; Шурыгина И.Л. Жанры научной литературы / И.Л. Шурыгина. М., 1986.

Е.А. Баженова, М.П. Котюрова

Контактоустанавливающие средства – это языковые (речевые) средства, с помощью которых говорящий устанавливает контакт с собеседником (см. статью «Адресация речи»), привлекает его внимание к своей речи, постоянно заботится о восприятии и понимании сообщения адресатом. Говорящий не только устанавливает речевой контакт с адресатом, но и поддерживает его во время речевого взаимодействия и размыкает, завершая общение. В языке имеются многообразные контактоустанавливающие средства (КС), предназначенные для осуществления этих целей. Их использует в процессе речевого общения не только говорящий, но и адресат, который тоже заинтересован в гармоничном, эффективном речевом взаимодействии. Но если говорящий использует КС для установления, поддержания и размыкания контакта, то собеседник, как правило, лишь для поддержания контакта. Выбор тех или иных КС определяется формой речи (устная или письменная, диалогическая или монологическая), ее стилевой и жанровой принадлежностью.

В устной речи говорящий часто использует такие, например, КС, как обращения, которые выполняют не просто функцию установления контакта, но и функцию так называемого социального поглаживания, позволяющего установить теплые, доверительные отношения с собеседником. Сходные функции выполняют КС-риторические вопросы, с помощью которых говорящий предлагает адресату вместе с ним подумать над поставленной проблемой, а часто и выразить свое возмущение тем или иным положением вещей: *Где вы еще видели такое?; Ну кому в голову придет такое?*

Еще одним способом установления контакта с адресатом служит имитация диалога с собеседником в монологической речи. Говорящий эксплицирует предполагаемую пози-

цию адресата, возможные его комментарии и оценки, возражения и вопросы и дает на них ответы.

Контактоустанавливающими являются императивные конструкции, обращенные к адресату, прямые призывы к солидарности с авторскими взглядами (*Дайте народу реальную власть над своей судьбой!*). В качестве КС выступают и конструкции, обнажающие логику мысли говорящего, помогающие адресату следить и соучаствовать в движении этой мысли, ориентирующие адресата в речевом потоке говорящего. Это может быть экспликация коммуникативных целей говорящего с помощью специального высказывания (*Сейчас я расскажу, как это все происходило, чтобы вам стало ясно моя позиция*), использование различных слов, которые делят информацию на части, подытоживают и обобщают сообщаемое, облегчая его восприятие (*во-первых, во-вторых, с одной стороны, наконец, так и др.*).

Бесспорно отнесение к КС многообразных формул речевого этикета: формул приветствия, прощания, извинения, благодарности и пр.

Адресат тоже пользуется для поддержания речевого взаимодействия такими КС, которые сигнализируют об активном включении его в процесс общения, о заинтересованности в продолжении общения и развитии диалога. Это в основном различные показатели реакции адресата на сообщение и вокализации (*Угу, М-м-м, Ты подумай; Неужели?; Что ты говоришь! и др.*). Понятно, что КС адресата возможны только в устном общении и его стилизации в художественном тексте.

Лит.: Вепрева И.Т. Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху / И.Т. Вепрева. Екатеринбург, 2002; *Кормилицына М.А.* Коммуникативно-прагматические функции средств речевой рефлексии в общении / М.А.

Кормилицына, И.А. Ерастова // Предложение и слово. Саратов, 2000. С. 252-257; Ляпон М.В. Смысловая структура сложного предложения и текст / М.В. Ляпон. М., 1986; Морова О.Л. Средства речевого контакта в различных функциональных стилях: автореф. дис. ... канд. филол. наук / О.Л. Морова. Саратов,

1997; *Формановская Н.И.* Коммуникативно-прагматические аспекты единиц общения / Н.И. Формановская. М., 1998; Хорошая речь / ред.: М.А. Кормилицына, О.Б. Сиротинина. М., 2007.

М.А. Кормилицына

Ораторская речь – разновидность устной формы литературного языка, которая находит выражение в различных типах публичных выступлений. В современной практике публичного общения в зависимости от сферы выделяют социально-политическое, академическое, судебное, социально-бытовое, духовное (церковно-богословское) красноречие, поэтому обычно О.р. рассматривается как устная форма реализации известных функциональных стилей (ФС): публицистического, научного, официально-делового, разговорно-бытового, религиозного. Результатом дальнейшей дифференциации О.р. на основании более конкретных признаков являются ее жанры. Научный стиль представлен такими жанрами О.р., как вузовская лекция, научный доклад, научное сообщение, научно-популярная лекция. Публицистический стиль – такими жанрами, как выступления на социально-политические, политико-экономические, социально-культурные, этико-нравственные темы, отчетные доклады на съездах, собраниях, конференциях, политические, военно-патриотические, митинговые, агитаторские, парламентские речи. Официально-деловой стиль – судебными, дипломатическими речами, речами-представлениями. Разговорный стиль – жанрами юбилейной речи, посвященной знаменательной дате или произнесенной в честь отдельной личности, носит торжественный характер; приветственной речи; застольной речи (см. Тост); надгробной речи,

посвященной ушедшему из жизни (см. Траурная речь). Религиозный стиль представлен жанром проповеди (см.). Такова в общих чертах жанрово-стилистическая картина О.р.

Стилистика этих жанров обусловлена их принадлежностью к соответствующему ФС. Так, например, жанры, обслуживающие сферу науки, имеющие основной целью доказательство истинности выдвигаемой концепции, сообщение информации, актуализируют черты научного стиля речи, однако наделены и ораторскими приемами и средствами. Поэтому помимо специфических черт, присущих жанрам О.р. и обусловленных принадлежностью разным сферам общения, жанры О.р. характеризуются рядом общих особенностей. В процессе подготовки и произнесения постоянно возникает внутреннее противоречие между книжной речью, поскольку выступление тщательно готовится, и устным воплощением, на которое влияет РР. Для создания эффекта непринужденности в О.р. используются разговорная лексика и фразеология, средства разговорного синтаксиса: вопросительные, присоединительные конструкции, обращения, образные средства и др. Устная форма и слуховое восприятие обуславливают сравнительно небольшой объем и четкую синтаксическую структуру предложений, деление фразы на интонационные части, достраивание фразы «на ходу», лексические и другие повторы, ассоциативные вставки, прямые обращения к адресату, использование па-

ралингвистических средств (жестов, мимики и др.) (Матвеева, 2002).

Другая черта, отличающая стилистику О.р., – полемичность. Смысловой план в О.р. выстраивается как целостный противопоставленный, движение речи организуется как разворачивание сложной мысли, отталкивающееся от противоположного смысла. Если оратору приходится убеждать аудиторию в своей правоте, не называя возможных несогласных слушателей или оппонентов, которые могут быть в данной аудитории или вне ее, говорят об имплицитной (или скрытой, внутренней) полемичности. Эксплицитная полемичность связана с открытой защитой своих взглядов и опровержением оппонентов.

Полемика предполагает тщательный анализ исходного фактического материала, статистических данных, научных проблем, мнений различных людей и т.д., основанную на этом строгую аргументацию, а также эмоциональное воздействие на слушателя, необходимые в процессе убеждения. Ораторы пользуются средствами из богатого полемического арсенала: намеками, иронией, сарказмом, многозначительными умолчаниями, резкими оценочными суждениями, антитезой, сравнениями, ремарками, «картинностью» речи, пословицами, поговорками и другими классическими ораторскими приемами, связанными с речевым контрпланом. Убедительность полемического выступления во многом зависит от тех аргументов, с помощью которых обосновывается истинность основной идеи, а также от степени использования в качестве доказательства фактов и положений, не требующих обоснования, сделанных ранее обобщений, точных цитат и высказываний (Кохтев, 1992).

Все части О.р. переплетены и взаимосвязаны. Связанность ораторской речи обеспечивается когезией, ретроспекцией и проспек-

цией, необходимыми в О.р. из-за отсутствия обозримой последовательности элементов, которую можно было бы охватить, как письменный текст, взглядом (см. Интеграция ораторской речи). Когезия, проспекция и ретроспекция в О.р. помогают аудитории ориентироваться в «маршруте» совместного с нею продвижения, дают возможность слушателю яснее представить себе связь и взаимообусловленность мыслей и идей, изложенных в речи.

Создать и передать атмосферу взаимопонимания между оратором и аудиторией позволяет субъективность речи и ее контрастность, которые формируются целым рядом приемов и языковых средств: использованием местоимений и глагольных форм 1 л. мн. ч., обозначающих совместное действие, вводными конструкциями, содержащими обращения к слушателям (*как вы понимаете, как вы догадываетесь, как видите, как вы знаете, как мы знаем, как вы убедились* и др.). Этикетные речевые формулы, вопросно-ответные единства, побудительные и др. конструкции, например с изъяснительными придаточными, имеющими императивную окраску: *ясно, что... известно, что... понятно, что...*, – все эти средства помогают оратору преодолеть дистанцию между собой и слушателями, выйти на своеобразный диалог с ними. Созданию атмосферы диалога способствует также использование тропов (см.) и фигур речи (см. Стилистическая фигура), т.е. такой образности, которая придает речи эмоциональность, обеспечивает легкость запоминания содержания, большую доступность изложения.

Лит.: Апресян Г.З. Ораторское искусство / Г.З. Апресян. М., 1972; Введенская Л.А. Культура и искусство речи / Л.А. Введенская, Л.Г. Павлов. Ростов н/Д., 1995; Кохтев Н.Н. Ораторская речь: стиль и композиция / Н.Н. Кох-

тев. М., 1992; *Кохтев Н.Н.* Основы ораторской речи / Н.Н. Кохтев. М., 1992; *Кохтев Н.Н.* Мастерство устного выступления / Н.Н. Кохтев, Е.А. Ножин. М., 1989; *Матвеева Т.В.* Устная публичная речь / Т.В. Матвеева // Словарь-справочник по культуре русской речи. М.,

2002; *Розенталь Д.Э.* Искусство публичного выступления / Д.Э. Розенталь. М., 1988; *Сопер П.Л.* Основы искусства речи / П.Л. Сопер. М., 1992.

Л.Р. Дускаева

Словари новых слов. Среди многочисленных разновидностей современных словарей словари новых слов занимают особое место, потому что фиксируют не вообще лексику языка, а слова новые, только что появившиеся, иногда «сиюминутные». Такие лексикографические издания помогают видеть словарь языка в динамике, в развитии, делать определенные выводы относительно тех рядов слов, которые обогащаются неологизмами особенно активно, и тех, где процесс обновления не столь заметен.

В словарях новых слов обычно фиксируются несколько типов неологизмов:

1) словообразовательные (напр., для 60-х годов прошлого века это были такие слова, как *прилуниться* – по аналогии с *приземлиться*, для 80-х – такие слова, как *перестройщик* – от весьма популярного в эти годы слова *перестройка*; в связи с внедрением в быт новых технических средств, в частности компьютеров, ксероксов и т.п., появились такие неологизмы, как *распечатка*, *отксерить*, *сканировать*), в том числе аббревиатуры (напр., *ОМОН*, *бомж*, *СПИД*);

2) заимствованные из других языков (напр., из английского: *бренд*, *имидж*, *компьютер*, *шоу* и мн. др.);

3) входящие в общий оборот из специальных сфер общения, из научной или технической терминологии, из жаргонов и просторечия (напр., *кислотный*, *радиофобия*, *этажность*, *шунтирование*, *беспредел*, *возникать*);

4) семантические, то есть новые значения уже существующих в языке слов (напр., *крутой* в значении «решительный, производящий сильное впечатление на окружающих своими манерами и поступками», *афганец* в значении «военнослужащий, участвовавший в военных действиях советских войск в Афганистане», *челнок* в значении «мелкий торговец, ввозящий товар из-за границы (или вывозящий его за границу) с последующей реализацией его на местных рынках с целью получения прибыли»);

5) фразеологические, то есть новые для литературного языка устойчивые выражения (типа *гнать волну*, *вешать лапшу на уши*, *выпасть в осадок* и под.);

6) новые словообразовательные морфемы (типа *бизнес-...* – ср. *бизнес-класс* и под.; *видео...* – ср. *видеомагнитофон* и под.; *-гейт* – ср. наряду с заимствованным *Уотергейт* такие образования, как *ирангейт*, *кремльгейт*; *-мейкер* – ср. наряду с заимствованными *имиджмейкер*, *нюсмейкер* полушутливое *слухмейкер* «тот, кто распускает слухи»).

Словарная статья в словарях новых слов содержит несколько типов лексикографической информации. Во-первых, это заголовочное слово в его правильном написании, снабженное ударением; во-вторых, грамматические характеристики слова: окончание род. пад. для существительных, указание их рода, родовые окончания – для изменяе-

мых прилагательных и помета неизм. для прилагательных типа *мини, супер* (ср.: *юбка мини; ну и дача! супер!*), личные окончания, вид и указание на переходность – для глаголов; в-третьих, толкование значения слова; в-четвертых, помета о его стилистической характеристике: *разг., прост., спец., техн.* и под.; в-пятых, документированные текстовые примеры, иллюстрирующие употребление данного неологизма. В конце словарной статьи могут приводиться сведения о происхождении данного слова или о способе его образования, а также о времени его первой словарной фиксации.

Приведем примеры словарных статей в словаре-справочнике «Новые слова и значения» под ред. Е.А. Левашова (СПб., 1997):

«ОВЕРТАЙМ, а, м. Дополнительное игровое время (в футбольном матче) (*в проф. речи*). *Какая-то лошадиная выносливость у этих игроков. Откуда они берут силы играть сплошь и рядом дополнительные «овертаймы» в еще более высоком темпе – это трудно понять.* Ф[утбол]-Х[оккей], 1985, 28. *Первый о. вообще самым красивым в серии получился. Играли до гола.* ФХ, 1986, 6.

– Изв.[естия] 20.09.90 (*оставаться на о.*); ФХ, 1988, 7. – Англ. overtime»;

«ОДНОМАНДАТНЫЙ, ая, ое. О. округ. Избирательный округ, в котором в представительный орган государственной власти избирается один депутат. *Были выделены районы, где выборы в соответствующие советы проводились в отличие от прежнего порядка не по одномандатным, а по многомандатным избирательным округам.* К[оммунист], 1988, 9. *В одномандатном округе депутат ближе к избирателю, нежели в округе многомандатном.* Соб. 1988, 9.

– С[оветская] Р[оссия], 5.12.87. – Одно... (один) + мандат + -н(ый)»;

«ЗАТОРЧАТЬ, чу́, чи́шь, сов., *неперех.* Прийти в состояние крайнего удивления, обалдеть (*жарг.*). *На вечере, после торжественной части, показали мы с девчонками танец – я солировала, разумеется, – все выдала, на что была способна, все в зале заторчали, даже старички.* В. Попов. Новая Шехерезада. За- + торчать + перен.»

В отечественной лексикографии наиболее известна серия словарей новых слов, издававшаяся под редакцией Н.З. Котеловой: «Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы 60-х годов». – М., 1971; «Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы 70-х годов». – М., 1984; «Словарь новых слов русского языка (середина 50-х – середина 80-х годов)». – СПб., 1995. Цитированный выше словарь, составленный учениками и сотрудниками Н.З. Котеловой, продолжил эту серию. В «Толковом словаре русского языка конца XX в.» под ред. Г.Н. Складневской (СПб., 1998) зарегистрированы изменения в лексике русского языка, произошедшие в 80-90-е гг. Здесь отмечены не только неологизмы, но и слова, становящиеся менее употребительными или совсем вышедшие из употребления.

«Словарь перестройки» (СПб., 1992), составленный коллективом авторов под ред. В.И. Максимова, ориентирован на описание политической и экономической лексики, актуальной для второй половины 80-х гг. XX в. Много новых – для своего времени – слов и значений, появившихся в годы советской власти, содержится в «Толковом словаре языка Совдепии» В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитиной (СПб., 1998). Кроме того, петербургскими лексикографами в 1980–1996 гг. было издано несколько сборников под названием «Новое в русской лексике», в которых также зафиксированы и описаны новые слова и зна-

чения, появившиеся в русском языке во второй половине XX в.

Лит.: Козырев В.А. Русская лексикография: учеб. пособие для вузов / В.А. Козы-

рев, В.Д. Черняк. М., 2004; Шимчук Э.Г. Русская лексикография / Э.Г. Шимчук. М., 2003.

Л.П. Крысин

Словесность. 1. Совокупность словесных произведений (текстов) русской речевой культуры. 2. Дар слова, способность человека выражать свои мысли и чувства в слове. 3. Искусство слова, словесное творчество. 4. Наука о слове, или совокупность «словесных наук», аналог филологии.

Употребление термина *словесность* впервые обнаруживается в Словаре Академии Российской 1789-1793 гг., где оно означает «знание, касающееся до словесных наук» и «способность говорить, выражать» (Словарь Академии Российской, 2005: т. V: 536). Научное формирование предмета словесности связано с реорганизацией филологического образования в России начала XIX столетия, когда русская словесность приобрела черты стройной последовательной теории в учебниках риторики и словесности, а сам термин *словесность* вместил всю совокупность имевшихся «словесных наук». В начале этого периода словесность понимается лишь как «природная способность человека изъяснять мысли и чувствования голосом» (Я.В.Толмачев, 1815 г.), или как «дар слова, которым Творец наградил свое любимое создание – человека» (Н.Ф.Кощанский, 1829 г.; цит. по: Аннушкин, 2002: 290, 302). Затем понимание словесности расширяется до совокупности всех текстов русской речевой культуры, поэтому в учебниках риторики и словесности имеется тенденция классифицировать и описать все существующие роды, виды и жанры словесности. В «Чтениях о словесности» И.И.Давыдова 1837-1843 гг. словесность «как наука (объединенная словесность)» включает в себя три

больших раздела: 1. теория языка; 2. теория изящной речи; 3. теория слога. Сюда же относятся грамматика и риторика. К «творчеству человеческого духа» относится субъективная словесность – ее воплощением являются тексты словесности: поэзия и красноречие.

С середины XIX в. понимание текстов словесности все больше ограничивается текстами художественной литературы, а предмет филологии – языкознанием (в школе русским языком) и литературоведением. После Октябрьской революции словесность была выведена из состава преподавания и заменена литературой, а сам термин *словесность* теряет свою терминологическую определенность. В современной речи слово *словесность* часто употребляется нетерминологически и возвышенно, когда говорят об успехах нашей литературы-«словесности» или об «учителях словесности», называя так учителей языка и литературы.

В современной филологии восстанавливается терминологическое содержание словесности. «Языковая деятельность состоит из высказываний. Отдельное высказывание в филологии называется *произведением словесности* (выделено автором. – В. А.), а вся совокупность произведений словесности – *словесностью*. Словесность, или языковые тексты, – предмет филологии. Задачей филологии является, прежде всего, отделение произведений словесности, имеющих культурное значение, от таких, которые его не имеют. Для решения этой задачи необходимо обозреть весь массив произведений словесности. Это можно сделать только путем

классификации этих произведений» (Рождественский, 1990: 112).

Классификация родов и видов современной словесности одновременно отражает историческое развитие форм речи в соответствии с развитием технологии речи: 1) устная словесность: а) дописьменная (диалог, мова, фольклор); б) литературная (ораторика, гомилетика, сценическая речь); 2) письменная словесность (сфрагистика, эпиграфика, нумизматика, палеография, включающая: письма, документы, сочинения); 3) печатная словесность, или литература (научная, художественная, журнальная); 4) массовая коммуникация (массовая информация в виде радио, телевидения, прессы, кино; реклама и информатика) (Рождественский, 1996: 23).

Развитие современной словесности происходит таким образом, что при сохранении классических жанров возникают все новые и новые виды словесного общения, причем речевые нагрузки современного человека постоянно растут. В связи с этим возникает риторико-словесная проблема эффективной оптимализации и целесообразности словесного общения. Содержание самого термина *словесность* и перспективы словесности как научной и педагогической дисциплины представляются следующим образом:

1. Словесность определяется историко-этимологически как способность человека выражать свои мысли и чувства в слове. Поэтому словесность есть природный дар, которым обладает только человек, а владение словом показывает в человеке божественное начало, отражая в нем образ Божий.
2. Словесность – совокупность словесных произведений речевой культуры. Можно говорить о словесности какого-либо народа, например русской или французской словесности. Фило-

логия ставит вопрос о классификации и отборе наиболее ценных и культурно значимых словесных текстов.

3. Словесность осмысливается и применяется как искусство создания словесных произведений. Словесность как искусство речи предполагает постижение законов словесного творчества и обучение правилам, приемам создания словесных произведений.
4. *Словесность* может быть понята как аналог термина *филология*, поскольку само слово имело логосическую, мироустраивающую функцию. Поэтому словесность определялась в классической науке либо как совокупность «словесных наук», либо как «наука о Слове».
5. Словесность как наука занимается изучением существующих словесных произведений. Задача современной теории словесности – классификация и изучение родов, видов и жанров словесности, отбор и изучение законов, правил и образцов словесного творчества. Теория словесности требует восстановления в правах всех актуальных для современного общества видов общения: бытовой прозы, ораторики (публичная речь), деловой прозы, писем, научной литературы, специфики средств массовой коммуникации.
6. Сложность феномена современной словесности доказывается ростом информационной нагрузки, которую испытывает современный человек. Ее можно проиллюстрировать жанрово-видовой характеристикой современной научной прозы, которая состоит в разнообразии и количестве как литературно-письменных, так и устных текстов – ср. вал научных

конференций, рост числа научных публикаций, сопровождающихся «вторичными текстами» в Интернете, на электронных носителях и под.

7. Курс *истории русской словесности* необходимо восстановить и расширить, показав все богатство словесной действительности того или иного исторического времени. Для этого объем истории словесности должен включать не только «понятную и занимательную» беллетристику, но и основные культурно значимые тексты (Священное Писание), жанры письменности (например, деловой), учебную и научную литературу, ораторскую прозу и т.д.
8. Предмет «словесность» имеет большее право, чем «литература», на то, чтобы быть изучаемым в вузе и школе. Не отрицая значения художественной словесности, необходимо обратить учащихся ко всему богатству речевой действительности. Построение основ современной вузовской и школьной теории словесности – задача искусного методиста и авторов будущих учебников теории словесности. При этом создатели профессиональных учебников словесности, естественно, должны давать вначале общие основы и правила словесности, а затем переходить к частным правилам и особенностям

создания того вида профессиональной словесности, к которой имеют отношение данные учащиеся (политологи, предприниматели, юристы, педагоги, военные и т.д.).

Восстанавливаемый термин *словесность* не вступает в противоречие с традиционной филологической терминологией. В начале XIX в. было принято говорить о «словесных науках» и «филологии» как синонимах, в настоящее время «словесность» продолжает оставаться одним из основных понятий филологии. При всей близости словесности к таким наукам о речи, как риторика и стилистика, словесность более относится к изучению текстов словесных произведений, их классификации и отбору, а риторика – к построению оптимальной и эффективной речи.

Лит.: *Аннушкин В.И.* История русской риторики. Хрестоматия / В.И. Аннушкин. М., 2002; *Аннушкин В.И.* Риторика. Вводный курс: учеб. пособие / В.И. Аннушкин. М., 2007; *Волков А.А.* Курс русской риторики / А.А. Волков. М., 2001; *Рождественский Ю.В.* Лекции по общему языкознанию / Ю.В. Рождественский. М., 1990; *Рождественский Ю.В.* Общая филология / Ю.В. Рождественский. М., 1996; **Словарь Академии Российской 1789-1794: в 6 т. М., 2001-2006.**

В.И. Аннушкин

Стилистика языковых единиц – одно из основных направлений стилистики, изучающее стилистические ресурсы языка. Это наиболее традиционная область стилистики, объектом которой является состав стилистически окрашенных языковых средств, их выразительные возможности и семантико-функциональные оттенки, а также средства

словесной образности. Иными словами, С.я.е. – это структурный аспект стилистики языка, хотя изначально (в самом объяснении собственно стилистического в языковых единицах) он все-таки ориентирован на особенности языкового функционирования.

С.я.е. изучает стилистические средства в соответствии с уровнями языковой систе-

мы: стилистически маркированные единицы фонетики, морфологии, словообразования, лексики, фразеологии и синтаксиса. Т.о., в рамках этого направления исследуется стилистический аспект самой системы языка, описываются нормы употребления его единиц в вербальном контексте, систематизируются факты выразительных возможностей разных уровней языковой структуры.

В своем стремлении описать стилистически окрашенные средства С.я.е. смыкается с Практической стилистикой (см.), которая выступает своеобразным приложением к первой, поскольку нацелена на обучение стилистическим нормам носителей родного языка. По своим исследовательским интересам С.я.е. шире практической стилистики, включает ее в свой объем благодаря задаче описать язык в разных планах стилистической определенности, представить его как систему стилистических средств (правда, в аспекте узкого контекста).

С др. стороны, С.я.е. соотносится с Функциональной стилистикой (см.), изучающей функционирование языковых единиц, своеобразие речевой системности разных стилей, в т.ч. стилистико-речевое своеобразие целого текста как единицы общения. В этой своей «связке» с функциональной стилистикой С.я.е. выступает как направление, «предоставляющее» первой арсенал средств, стилистически отмеченных в языковой системе.

Стилистические средства и приемы складываются в языке постепенно и представляют собой незамкнутую постоянно меняющуюся (динамичную) систему. Огромное влияние на процесс формирования русского литературного языка оказывало взаимодействие двух его форм – письменной и устной. Письменная форма обслуживала книжные жанры и находилась под влиянием церковно-славянского

языка, поэтому языковые средства письменного языка носили характер торжественности, официальности, строгости и т.п. Устная же форма обслуживала живой народный язык и отличалась непринужденным, экспрессивным и спонтанным характером. Языковые средства традиционно книжно-письменной или устно-разговорной речи обладают соответствующими стилистическими маркировками. Эти средства имеются на всех уровнях языка.

Важнейшей проблемой С.я.е. является изучение и описание синонимии (лексической и грамматической). С синонимией связана возможность выбора из ряда подобных одного языкового варианта, но именно такого, который наиболее подходит в данной речевой ситуации. Т.о., синонимы определяются через принцип взаимозаменяемости в определенном контексте, а умение ими пользоваться – один из признаков хорошей (культурной) речи.

Лексическая синонимия представлена двумя группами: 1) *экспрессивно-эмоциональные* синонимы: слова с повышением стиля (*флаг – стяг, родина – отчизна, губы – уста*) и с понижением (*есть – лопать, украсть – стибрить, кричать – орать*). Стилистическая окраска этой группы слов определяется на фоне стилистически нейтральной; 2) *стилистика-функциональные* синонимы: их различие определяется сферой употребления (нейтр. – *просить*, оф.-деловое – *ходатайствовать*, поэтич. – *взывать*, разг. – *клянчить*). При этом в оф.-деловой и научной речи синонимия минимальна; в худож. и публици. – максимальна, причем худож. речи свойственна т.н. *контекстная* синонимия, когда синонимами становятся слова, не являющиеся таковыми в языковой системе (*Она действительно походила на молодую, белую, стройную, гибкую березку.* – Б. Полевой); в

разг. речи синонимия потенциально велика, но конкретное количество всегда зависит от индивидуальности и уровня речевой культуры говорящего.

Кроме того, описывается синонимия на словообразовательном уровне (*телевизор, телик; ветер, ветерок, ветрище, ветрило*); на морфологическом (*инженеры – инженерá, метр ситца – метр ситцу, нет помидор – нет помидоров; зарей – зарею, дверьми – дверями, доброй – доброю; мчалась – мчалася, вожусь – вожуся*); на синтаксическом: синонимия предлогов (*для улучшения – в целях улучшения, за грибами – по грибы*), союзов (*если сможешь – ежели сможешь, коли сможешь*), синтаксической формы, напр.: обособленный оборот/придаточное предложение (*Подойдя ближе к дому, я узнал соседа* (книжн.). – *Когда я подошел ближе к дому, то узнал соседа* (нейтр.). – *Подошедши ближе к дому, я узнал соседа* (разг.)), сочинительные/подчинительные конструкции (*Дверь открыли, и холодный пар повалил на кухню. – Когда дверь открыли, холодный пар повалил на кухню*), полное/неполное предложение (*Когда ты вернешься домой? – Когда вернешься?*).

К стилистическим средствам относят и др. единицы языка. Это: 1) эмоционально-экспрессивно окрашенная лексика (слова с устойчивой окраской): *увалень, забулдыга, всемогущий, потрясающий; дуб, медведь, ворона* (о человеке); *тряпка* (о мужчине); *болото* (о группе людей); 2) функционально-стилистически окрашенная лексика (слова, закрепленные за определенным стилем), напр., лексика науч. стиля (*полимер, дифференциал, аргумент, классификация*); оф.-делового стиля (*юрисконсульт, документация, нижеподписавшийся, в силу того что, во изменение*); лексика разг. стиля (*балагурить, хворый, воркотня*) и прост., среди которой выделяют

лексику негрубого просторечия (*пустомеля, скупердяй, огромнуций, застудиться*) и грубо-просторечную, или вульгаризмы (*рыло, хахаль, шпана, жрать, выпендриваться*).

Стилистически маркированными оказываются также средства фразеологии (*почивать на лаврах, домоклов меч – книжн.; втирать очки, была не была – разг.; сила тока, щитовидная железа – науч.; исполнение обязанностей, ответственное лицо – оф.-деловая; новое мышление, с позиции силы – публици.; плакать в жилетку, тютелька в тютельку – разг. фразеология*). На уровне словообразования выделяется стилистическая маркированность словосложения (*держиморда, светолобивый, винторез, кирпично-красный*), а также стилистическая синонимия суффиксов и префиксов: *сестричка, полюшко, здоровенный, детина, вертлявый, антиобщественный, ультрамодный, экстраординарный*. На уровне синтаксиса к стилистическим средствам относятся единицы, отличающиеся экспрессивностью, напр.: полные предложения характерны книжно-письменной речи, неполные – для сферы живого общения, а отсюда и художественной, и публицистической речи; односоставные предложения – для разговорной и художественной речи, инфинитивные, являясь эмоциональным типом односоставных предложений, формируют фонд разговорного и художественно-поэтического синтаксиса (*Быть беде! Что тебе привезти? Да мне ль его бояться?*), тогда как синонимичные им безличные предложения с модальными словами *необходимо, можно, следует* и т.п., а также инфинитивные побудительные предложения характерны для книжной речи – научной и официально-деловой (*Необходимо следовать законам; Можно говорить о положительных результатах опыта; Приглушить моторы!*); номинативные пред-

ложения, в силу своей способности создавать образную, живую картину, типичны для художественно-поэтической и публицистической речи (*Ночь, улица, фонарь, аптека...* (Блок)).

Стилистическими считаются и такие синтаксические единицы, которые характеризуются функциональной ограниченностью, напр. причастные и деепричастные обороты (преимущественно книжная и публицистическая речь), некоторые виды сказуемого (осложненная форма сказуемого типична для научной, официально-деловой и отчасти публицистической речи; простое глагольное сказуемое – для разговорной и художественной речи; случаи расщепления сказуемого – для официально-деловой и научной речи и т.п.), ряды однородных членов (типичны для художественной, научной и официально-деловой и не типичны для разговорной речи) и др.

Еще одной проблемой С.я.е. является описание и систематизация средств словесной образности (эпитет, метафора, синекдоха, различные синтаксические фигуры и др.). При этом стилистически значимыми оказываются прежде всего образные средства, относящиеся к числу свежих, новых, оригинальных выражений (в отличие, напр., от окаменелых, стертых метафор типа *ножка стола, горлышко бутылки, крыло самолета, рукав реки* и т.п.).

Лит.: Барлас Л.Г. Русский язык: стилистика / Л.Г. Барлас. М., 1978; Бельчиков Ю.А.

Лексическая стилистика / Ю.А. Бельчиков. М., 1977; Брагина А.А. Синонимы в литературном языке / А.А. Брагина. М., 1986; Былинский К.И. Практическая стилистика языка газеты / К.И. Былинский. М., 1940; Вакуров В.Н. Основы стилистики фразеологических единиц / В.Н. Вакуров. М., 1983; Гвоздев А.Н. Очерки по стилистике русского языка / А.Н. Гвоздев. М., 1965; Граудина Л.К. Грамматическая правильность русской речи: опыт частотно-стилистического словаря вариантов / Л.К. Граудина, В.А. Ицкович, Л.П. Катлинская. М., 1976; Кожина М.Н. Стилистика русского языка / М.Н. Кожина. М., 1993; Пешковский А.М. Избранные труды / А.М. Пешковский. М., 1959; Прокопович Е.Н. Стилистика частей речи: глагольные словоформы / Е.Н. Прокопович. М., 1969; Розенталь Д.Э. Практическая стилистика русского языка / Д.Э. Розенталь. М., 1977 (и др. издания); Сквородников А.П. Экспрессивные синтаксические конструкции современного русского языка / А.П. Сквородников. Томск, 1981; Скребнев Ю.М. Очерк теории стилистики / Ю.М. Скребнев. Горький, 1975; Солганик Г.Я. Русский язык. 10-11 кл. Стилистика / Г.Я. Солганик. М., 1995; Черемисин П.Г. Русская стилистика / П.Г. Черемисин. М., 1979; Чернышев В.И. Правильность и чистота русской речи: опыт русской стилистической грамматики / В.И. Чернышев // Избранные труды. Т.1 / В.И. Чернышев. М., 1970.

Н.В. Данилевская

Стилистическая норма – совокупность исторически сложившихся и вместе с тем закономерно развивающихся общепринятых реализаций стилистических возможностей языка. С.н. подразделяются на экспрессивно-стилистические, связанные с созданием

выразительного эффекта высказывания, и функционально-стилистические – наиболее целесообразные в каждой сфере общения реализации принципов отбора и сочетания языковых средств, создающих определенную стилистико-речевую организацию

Функционального стиля (см.) и его разновидностей.

Различаются норма языковая (основополагающая категория культуры речи) и норма стилистическая (категория стилистики). Языковая норма – общепринятое употребление, регулярно повторяющееся в речи говорящих и признанное на данном этапе развития лит. языка правильным (см. Правильность речи).

Понятие языковой нормы включает как статический аспект (систему языковых единиц), так и динамический (функционирование языка). Важным условием признания употребления языковых средств нормативным является их функциональная целесообразность, соответствие целям общения. Эта точка зрения восходит к взглядам И.А. Бодуэна де Куртенэ, Е.Д. Поливанова, Л.П. Якубинского. С функциональной природой нормы связано наличие вариантов, синонимических способов выражения. Вариативность языковых средств обеспечивает функционально-стилистическую дифференциацию литературного языка. Динамический характер нормы, ее обусловленность целями и задачами общения, ее творческое начало (последнее заключается в том, что понятие нормы не ограничивается реализованной частью, оно включает и потенциальную) – все это базируется на функциональном аспекте лингвистики и перекликается с функциональной стилистикой. Такое понимание языковой нормы сближает ее с С.н.

Вопрос о соотношении стилистической и языковой норм тесно связан с проблемой взаимоотношений Стилистики и Культуры речи (см.) как научных дисциплин. Границы этих дисциплин не определены достаточно ясно. Если предметом культуры речи считать не только правильность, но и в известном смысле искусство речи, то оказывается, что на высшем своем уровне культура речи пере-

секается со стилистикой, ее проблематикой. Подлинная речевая культура предполагает владение всеми ФС (неслучайно В.В. Виноградов называл стилистику теоретической основой культуры речи). В соответствии с концепцией Г.О. Винокура о двух ступенях культуры речи (низшей, связанной лишь с правильностью речи, и высшей, смыкающейся со стилистикой, состоящей в разнообразном применении языковых средств в каждой ФРЯ) стилистические нормы – это цель и вершина речевой культуры. Таким образом, С.н. не противопоставлены общезыковым литературным нормам.

Функционально-стилевые нормы (как и системно-языковые) охвачены кодификацией – отражены в лингвистических описаниях ФРЯ, хотя кодификация здесь не столь строгая и всеобъемлющая, так как С.н. имеют более свободный характер, чем общезыковые. Правда, свобода эта относительна. Степень допустимости отхода от сложившихся правил организации речи меняется в зависимости от того, какое место – центральное (наиболее близкое к специфике данного ФС) или периферийное, «межстилевое» – занимает высказывание, какие функционально-стилистические категории и стилевые черты при этом реализуются, каковы цели и задачи общения и функционально-стилевая принадлежность текста.

Функционально-стилевые нормы вариативны. Напр., если для ЯХЛ нормативной является словесная образность (стилевая черта – художественно-образная речевая конкретизация), то для др. ФР – в большей степени необразность. Различные требования существуют в отношении лексических повторов: в публицистической, художественной речи во избежание повторов рекомендуется использовать синонимы, местоимения, в научной же речи синонимия ограничена, отсюда

нормативным является повторение терминов; точность, не допускающая инотолкования, ограничивает возможности синонимических замен и в официально-деловых текстах.

В традиционной стилистике ресурсов (см. Стилистика языковых единиц) понятие нормы обычно связано с представлением о единстве стиля – недопустимости смешения в тексте средств с контрастными стилистическими маркировками. Для современного речеупотребления такая строгость стиля имеет весьма относительный характер, хотя в качестве общего правила она не утратила своей силы. Напр., известно, что в бытовой речи неуместны канцеляризм или книжные слова и конструкции. Однако применительно к конкретной речевой ситуации следует, оценивая соответствие или несоответствие высказывания стилистическим нормам, учитывать фактор коммуникативной целесообразности, обуславливающий возможность взаимодействия стилевых единиц разного порядка (ср. мнение Т.Г. Винокур о том, что «узуально-стилевая норма – это в нек. смысле антинорма»). Намеренное столкновение разностилевых элементов (книжных и разговорных, с высокой и низкой окраской) служит эффективным стилистическим приемом, характерным для публицистической речи, в частности для фельетона, допустимым в ЯХЛ. В сочетаемости стилевых средств бóльшая свобода по сравнению с др. ФРЯ присуща устно-разговорной речи (как выражение ее эмоциональности).

Стилистически нормативным является то, что оказывается уместным для данной

сферы общения, ФС, РЖ, конкретного текста, высказывания.

Лит.: *Вепрева И.Т.* Разговорная норма: в поисках новых критериев / И.Т. Вепрева // Русская разговорная речь как явление городской культуры. Екатеринбург, 1996; *Виноградов В.В.* Проблемы культуры речи и некоторые задачи русского языкознания / В.В. Виноградов // Вопросы языкознания. 1964. №3; *Винокур Г.О.* Культура языка / Г.О. Винокур. М., 1925; *Винокур Т.Г.* Закономерности стилистического использования языковых единиц / Т.Г. Винокур. М., 1980; *Головин Б.Н.* Основы культуры речи / Б.Н. Головин. М., 1980; *Едличка А.* Типы норм языковой коммуникации / А. Едличка // НЗЛ. М., 1988. Вып. 23; *Захарова Е.П.* Коммуникативные нормы речи / Е.П. Захарова // Вопросы стилистики. Саратов, 1993. Вып. 25; *Кожина М.Н.* Стилистика русского языка / М.Н. Кожина. М., 1993; *Костомаров В.Г.* Некоторые теоретические вопросы культуры речи / В.Г. Костомаров, А.А. Леонтьев // Вопросы языкознания. 1966. № 5. С; *Купина Н.А.* От культуры речи к новой русской риторике / Н.А. Купина, Т.В. Матвеева // Вопросы стилистики. Саратов, 1993. Вып. 25; *Лаптева О.А.* Стратификация литературной нормы / О.А. Лаптева // Stylistyka-III. Opole, 1994; *Ризель Э.Г.* Проблемы лингвистической стилистики / Э.Г. Ризель. М., 1969; *Скворцов Л.И.* Теоретические основы культуры речи / Л.И. Скворцов. М., 1980.

Т.Б. Трошева

Текстовая компетенция – 1) знания о тексте, позволяющие носителю языка эффективно осуществлять текстовую деятельность, т.е. создавать текст и адекватно воспринимать его, интерпретировать, понимать; 2) вид

коммуникативной компетенции, на основе которой возможно общение автора и адресата; 3) важнейший показатель коммуникативной культуры личности, заключающийся в умении эффективно общаться на основе текста.

Возникновение понятия *текстовая компетенция* стимулировано текстоцентризмом современного гуманитарного знания и растущим интересом к проблеме коммуникации. Разработка проблемы *текстовой компетенции* обусловлена тем, что в конце XX – начале XI вв. усилилось внимание к говорящему и слушающему человеку. Его способность свободно проявлять себя и свой творческий потенциал, приобщаться к культурному наследию, накопленному человечеством, становится возможной благодаря умению вступать в диалог с современниками и представителями прошлых и будущих поколений. Умение вступать в диалог в широком смысле слова служит показателем общей культуры личности. Этим обусловлен переход от монологической формы языковой культуры к диалогической (см. об этом работы М.М. Бахтина, А.К. Михальской, В.П. Нерознака, Ю.В. Рожественского и др.).

В течение последних десятилетий усиливается интерес к проблеме формирования не только языковой и лингвистической компетенции личности, но и коммуникативной. *Языковая компетенция* включает знание языковой системы, ее единиц и правил их изменения и сочетания. *Лингвистическая компетенция* предполагает знание основ лингвистической науки, ее основных понятий и категорий, теории и истории, выдающихся ученых, внесших значительный вклад в ее развитие. Особенно востребованы знания по культуре речевого общения и механизму практического владения языком, умение эффективно осуществлять речевую деятельность: говорение и слушание, чтение и письмо. Все это входит в понятие *коммуникативная компетентность*. *Компетенция* предполагает знание определенного круга вопросов, а *компетентность* как качество личности включает не только

знание, но и умение их практически применять.

Понятия *коммуникативная компетенция* и *текстовая компетенция* связаны, но не тождественны. Их связь обусловлена тем, что общение можно рассматривать как текстовую деятельность (ср. концепцию Т.М. Дридзе [1980], [1984]). При таком подходе коммуникативные умения включают способность создавать тексты разных стилей и жанров и адекватно интерпретировать их. Коммуникативная компетенция более широкое понятие: помимо текстовой компетенции, она предполагает знание комплекса экстралингвистических факторов, значимых для эффективного общения, включая невербальные средства. По коммуникативной компетенции, отражающей уровень потенциальных возможностей личности, можно судить о ее коммуникативной культуре, которая проявляется в вербальном и невербальном поведении и включает в себя, наряду с культурой речи, культуру эмоций и культуру мышления (см.: Соколова, 1995: 13).

Учитывая структуру и компоненты универсальной модели речевой коммуникации Р.О. Якобсона (*автор, текст, адресат, язык (код), канал связи, действительность*), место текста в ней, можно конкретизировать понятие *текстовой компетентности*:

1) она включает в себя знания о *тексте*, его структуре, единицах, законах текстообразования и закономерностях восприятия и интерпретации адресатом, умение вести гармоничный диалог с ним;

2) поскольку общение между автором и адресатом происходит через *канал связи*, эффективная текстовая деятельность предполагает знание условий и способов общения, сфер общения и умение учитывать их в процессе создания текстов и их интерпретации;

3) так как за текстом «стоит» *языковая система*, текстовая деятельность опирает-

ся на знание личностью законов языка, его единиц и их потенциальных возможностей; знания о функциональных стилях и жанрах речевого общения как важных параметрах текста, отражающих его коммуникативную природу; умение отбирать языковые ресурсы и организовывать их в процессе создания текста;

4) в связи с тем, что любой текст отражает *фрагмент действительности*, эффективная текстовая деятельность предполагает наличие соответствующего информационного тезауруса у личности, особой картины мира, которая может быть интересна адресату речевого сообщения и которая может быть понята при условии общности знаний о мире у автора и адресата. Текстовая компетентность, таким образом, опирается на информационный тезаурус, проявляющийся в общей культуре личности, в степени ее приобщения к глобальным знаниям об окружающем мире и законам его развития.

Все перечисленное позволяет рассматривать текстовую компетентность, во-первых, как комплекс знаний о тексте как форме коммуникации (его системно-структурной организации, смысловом развертывании, прагматике, стилистических и жанровых особенностях, теме и идее, ориентации на определенного адресата, воплощении конкретных целей и задач общения). Во-вторых, как набор опирающихся на эти знания навыков и умений личности осуществлять текстовую деятельность (создавать тексты и понимать их на основе смысловой интерпретации).

Наряду с этим, поскольку «за текстом стоит языковая личность автора» (Ю.Н. Караулов), текстовая компетентность предполагает умение проявлять индивидуально-авторские особенности в восприятии мира и его отражении в слове, т.е. *индивидуальный стиль*.

Текстоориентированный подход в обучении русскому языку один из основных в современной методике, наряду с коммуникативно-деятельностным, функциональным, этнокультурологическим подходами. Все они так или иначе связаны с текстоориентированным подходом, так как общение происходит на основе текстовой деятельности; приобщение к культуре осуществляется через тексты, одной из форм выражения которой они служат; именно в тексте любое языковое явление получает свою функциональную и коммуникативную определенность. В рамках данного подхода в сфере современного языкового образования осуществляется обучение текстовой деятельности и формирование текстовой компетентности у школьников и студентов.

Человек, обладающий текстовой компетентностью и способный эффективно выражать ее в текстовой деятельности, может быть назван «языковой личностью» (см. концепцию Ю.Н.Караулова, 1987). Текстовая компетентность считается высшей формой проявления коммуникативной компетентности. Только совершенствуя текстовую компетентность, можно повышать общий культурный уровень личности, приобщая ее через текст к высокой культуре речевого общения, которое служит ключом ко всему культурному наследию, выработанному человечеством.

Лит.: Болотнова Н.С. Проблемы обучения текстовой деятельности на уроках русского языка / Н.Г. Болотнова // Актуальные проблемы методики преподавания русского языка на современном этапе российского среднего и высшего образования: материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвященной памяти проф. М.Т. Баранова (11-12 марта 2004 г.) / сост. и науч.ред. А.Д. Дейкина, Л.А. Ходякова. М., 2004. С. 25-31; Болотнова Н.С. Регулятивность художественного текста и проблема его интерпретации / Н.С. Болотнова //

Русистика и современность: материалы VII междунар. науч.-практ. конф. «Русистика и современность». Т.2: Диалог культур в обучении русскому языку и русской словесности. СПб., 2005. С. 233-240; *Болотнова Н.С.* Текстовая деятельность на уроках русской словесности: методики лингвистического анализа художественного текста: метод. пособие / Н.С. Болотнова. Томск, 2002; *Болотнова Н.С.* Текстовая компетенция и ее роль в профильном обучении русскому языку / Н.С. Болотнова // Русский язык в профильном обучении: материалы Всерос. науч.-практич. конф.: в 2 ч. / сост. А.Д. Дейкина, О.В. Гордиенко, В.Д. Янченко. М.; Ярославль, 2005. С. 20-32; *Болотнова Н.С.* Текстовая компетенция и пути ее формирования в школе / Н.С. Болотнова // Коммуникативно-деятельностный и текстоориентированный подходы к пре-

подаванию русского языка. Томск, 2001. С. 66-76; *Дридзе Т.М.* Текстовая деятельность и структура социальной коммуникации: проблемы семиосоциопсихологии / Т.М. Дридзе. М., 1984; *Дридзе Т.М.* Язык и социальная психология / Т.М. Дридзе. М., 1980; *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. М., 1987; *Салосина И.В.* Формирование текстовой компетентности будущих учителей как основа профессиональной педагогической подготовки / И.А. Салосина // Текст и языковая личность: материалы V Всерос. науч. конф. с междунар. участием / под ред. Н.С. Болотновой. Томск, 2007. С. 346-351; *Соколова В.В.* Культура речи и культура речевого общения / В.В. Соколова. М., 1995.

Н.С. Болотнова

Типы речевой культуры. Речевая культура (Р. к.) представляет собою часть культуры народа, связанную с использованием языка. В нее включается сам язык, его этническая специфика, функциональные и социальные разновидности, воплощенные в устной или письменной форме. Кроме того, в нее входят и этнические особенности языковой картины мира и сформировавшиеся обычаи и правила поведения (в том числе использование невербальных средств), совокупность текстов на данном языке. (См. определение речевой культуры в Энциклопедии «Русский язык», 1997).

Каждый народ за века своего существования выработал свою Р. к., и то, что свойственно речевой культуре одного народа, может быть совсем чуждо Р. к. другого народа, хотя есть и общечеловеческие свойства в любой речевой культуре: обязательно есть представление о правильности речи, ее эталоне, зафик-

сированном в каких-то текстах, есть передача знаний о ней (хотя сами способы передачи могут быть разными), обязательно есть правила вежливости (хотя сами эти правила тоже могут различаться). Поэтому можно говорить о русской, английской, китайской, японской и т.д. речевых культурах и о Р. к. как общечеловеческом феномене.

Понятие Р. к. шире понятия культуры речи, в которое включается только характер использования языка, отношение к нему, но не сам язык и закрепленная в нем картина мира. Реализуется Р. к. в речи, в процессе общения.

Как правило, любой народ не однороден ни по образованию, ни по степени уважения к языку, выработанным за века правилам общения, ни по роду деятельности. Отсюда понятие внутриязыковых **типов Р. к.** Эти типы могут выделяться во всем народе – носителе того или иного языка или только среди тех, кто говорит и пишет на литературном языке.

Г.Л. Нещименко различает среди них носителей литературного языка, т.е. действительно владеющих им, и пользователей, т.е. тех, кто литературным языком пользуется, но в достаточной мере им не владеет. Количество выделяемых типов в сфере действия литературного языка Н.И. Толстой сводит к одному (элитарная Р. к.), В.Е. Гольдин и О.Б. Сиротинина в 1993 г. выделили четыре, а в 2001 г. – пять: полнофункциональный, неполнофункциональный, среднелитературный, литературно-жаргонизирующий и обиходный. Каждый из них распространен в определенной социальной группе, но это не тип речи, не социолект, а именно **тип Р. к.**

Полнофункциональный тип наблюдается среди людей с высшим образованием, с самым высоким уровнем общей культуры. Для него характерны: владение всеми функциональными стилями литературного языка, привычка к самоконтролю речи, навык обращения к словарям и справочникам не только в рамках своей профессии, максимально полное использование всех возможностей литературного языка при очень осторожном и всегда целесообразном применении внелитературных средств, соблюдении ортологических, коммуникативных и этических норм. Для носителей этого типа Р. к. эталоном речи и прецедентными текстами служат тексты классической художественной литературы и действительно образцовые тексты других видов речи. Владея языком (часто и несколькими), они не злоупотребляют ни иностранными, ни сниженными словечками, не подменяют ни письменную речь тем, что свойственно устной, ни устную речь конструкциями письменной речи, свободно переходят с одного функционального стиля на другой в зависимости от условий и задач коммуникации.

Способствуют формированию полнофункционального типа речевой культуры

воспитание и обучение (семья, школа, вуз), характер профессиональной деятельности, требующей социальной активности и многообразности, но главное – активное самообразование, постоянное стремление расширить свои познания, проверить себя не только в своей профессии, но и в языке (проверить правильность произношения, написания, значения слов и т.д.).

Неполнофункциональный тип близок к полнофункциональному и характерен для людей все же высокой культуры, хотя и менее высокой, чем у носителей полнофункционального типа. Это тоже люди с высшим образованием, но степень владения ими литературным языком не достигает уровня полнофункционального: владение не всеми функциональными стилями (обычно только профессионально значимыми для них и разговорным) не всеми богатствами лексической и грамматической системы (используется лишь малая часть синонимических возможностей языка); не вполне разграничиваются ими устная и письменная формы речи (возможна подмена или владение только одной из них). В их речи встречаются нарушения ортологических, коммуникативных и этических норм (но грубые нарушения редки) из-за недостаточной их освоенности. Это как бы несформировавшийся полнофункциональный тип Р.к. Способствуют этому некоторые условия семейного воспитания (низкий культурный уровень родителей, отсутствие домашней библиотеки), плохие учителя в школе и в вузе, но главные причины – выраженная профессиональная и социальная однорольность (только оратор или только «книжный червь» – бухгалтер, работник канцелярии и т.д.) при отсутствии стремления или должных усилий к расширению круга своих интересов, привычки проверять себя не только в профессиональной сфере. Часто это интел-

лигенты в первом поколении, ориентирующиеся не на словари и справочники в том, что касается языка, а на то, что они слышат по телевидению, читают в газетах. Их прецедентными текстами являются не только тексты классической литературы, но и тексты СМИ, тексты «полухудож.» произведений, тексты, написанные начальником или учителем. Ослаблено критическое внимание к речи других и своей.

Среднелитературный тип характеризует большинство населения со средним образованием, встречается и у людей с высшим образованием. В этом типе Р. к. нарушения ортологических, коммуникативных и этических норм частотны и системны не только из-за недостаточного владения литературным языком, но прежде всего из-за сознательного игнорирования его норм при очень большой самоуверенности в их знании. Как правило, речевые ошибки сопровождаются и фактическими, свидетельствующими как о низком уровне общей культуры (в газете журналист пишет о полуострове Сахалин), так и о чрезмерной самоуверенности (в газете журналист путает фамилии известных в стране губернаторов, меняет области, которыми они руководят, не утруждая себя элементарной проверкой).

Принадлежность к среднелитературному типу некоторых журналистов создает порочный круг, т.к. их речь воспринимается другими носителями этого типа как эталон, а, следовательно, ошибки журналиста тиражируются.

Ощущение некоторой ущербности своих речевых возможностей при свойственной им самоуверенности приводит носителей этого типа Р. к. или к ориентации на сугубо книжную речь, к широкому употреблению иностранных слов, или к намеренному эпатажу (бранная лексика вплоть до мата).

Поскольку прецедентными текстами для носителей среднелитературного типа являются СМИ и псевдохудожественная литература, этот тип Р. к. постоянно самовоспроизводится без каких бы то ни было усилий со стороны его носителей.

Литературно-жаргонизирующий тип сформировался в конце XX в. усилиями журналистов как реакция на официоз и казенность речи СМИ советской эпохи. Стремление к раскованности речи, сближению с народом привело к журналистской разнузданности, прежде всего, в их речи. Этот тип Р. к. характеризуется намеренным снижением речи (жаргонизация речи, предпочтение литературному слову любых его синонимов из просторечия, диалектов, жаргона, бранного лексикона).

Основные его отличия от арготического типа (см. ниже) – в социальной группе носителей (журналисты) и функции используемых ими жаргонизмов (прежде всего экспрессивная). Наблюдается он у журналистов не самой высокой культуры, но вне своей профессии, возможно, относящихся к неполнофункциональному типу, так что это не столько особый тип Р. к. человека, сколько создаваемое им впечатление, тип Р. к. конкретной теле- или радиопередачи, конкретной газеты.

Влияние таких СМИ на население порождает постепенное формирование литературно-жаргонизирующего типа как действительно самостоятельного типа Р. к., носителями которого являются уже не журналисты, а те пользователи литературного языка [Нещименко, 2001], которые, ориентируясь на речь СМИ, широко используют в экспрессивных целях и жаргонизмы, и любую сниженную лексику, считая, что так и следует говорить и писать.

Обиходный тип не предполагает сознательного отношения к своей речи, выбора

нужной формы и нужного стиля. Носители этого типа Р. к. – самого низкого в сфере действия литературного языка – в любых условиях, в том числе и в официальной обстановке, пользуются только с детства освоенной разговорной речью и поэтому беспомощны перед необходимостью речи в ее письменной форме. Их устный монолог не строится как текст, а все время сбивается на диалог с кем-то из слушателей (*Понял, нет? Ты понимаешь?*). В телевизионных передачах, даже если это выступление приглашенного на передачу перед присутствующими в студии (а ведь главный адресат – телезрители), это фактически диалог со знакомым ведущим, в некоторых радиопередачах – диалог диджея с одним из позвонивших.

Формирование этого типа Р. к. – результат того, что его носитель никогда не прикладывал никаких усилий для овладения навыками хорошей речи, а прецедентными текстами для него служит только домашняя и уличная речь да реклама, впечатывающаяся в подсознание из-за назойливого ее повторения.

За пределами литературного языка выделяются **просторечный, арготический и народно-речевой** типы. Просторечный характерен для речи малообразованных горожан; арготический формируется в определенных социальных группах ради «шифрования», сокрытия информации от посторонних и в парольной функции; народно-речевой типичен для диалектоносителей с их особой культурой, особыми языковыми, коммуникативными и этическими нормами и даже представлениями о мире. «Вытягивание» из этих типов определенных слов и форм иногда обогащает литературный язык, но чаще просто засоряет его.

Для всех этих типов органична только устная форма речи, и даже передача знаний

от поколения к поколению тоже происходила (и происходит) лишь в устной форме. Жаргонные и диалектные словари создаются лингвистами, а не носителями этих типов и не для их носителей, а ради изучения соответствующих социальных компонентов национального языка или понимания используемых в этих социальных группах слов.

Лит.: Гольдин В.Е. Внутринациональные речевые культуры и их взаимодействие / В.Е. Гольдин, О.Б. Сиротинина // Вопросы стилистики: проблемы культуры речи. Саратов, 1993. Вып. 25; Гольдин В.Е. Речевая культура / В.Е. Гольдин, О.Б. Сиротинина // Русский язык: энциклопедия. М., 1997; Гольдин В.Е. Русский язык и культура речи: учеб. для нефилологов / В.Е. Гольдин, О.Б. Сиротинина, М.А. Ягубова. Саратов, 2001; Горбаневский М.Л. Не говори шершавым языком / М.Л. Горбаневский, Ю.М. Караулов, В.М. Шаклеин. М, 2000; Инфантова Г.Г. О типах элитарной речевой культуры / Г.Г. Инфантова // Предложение и слово. Саратов, 1999; Кондратьева-Фишер И.С. Телевизионная публичная речь / И.С. Кондратьев-Фишер // Журналистика на пороге XX века: исторический опыт, современное развитие. Владикавказ, 1997; Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи / В.Г. Костомаров. М., 1994; Кочеткова Т.В. Языковая личность носителя элитарной речевой культуры: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т.В. Кочеткова. Саратов, 1999; Нецименко Г.П. Динамика речевого стандарта современной публичной вербальной коммуникации: проблемы. Тенденции развития / Г.П. Нецименко // Вопросы языкознания. 2001. № 1; Сиротинина О.Б. Устная речь и типы речевых культур / О.Б. Сиротинина // Русистика сегодня. 1995. № 4; Сиротинина О.Б. Русский язык в разных типах речевых культур / О.Б. Сиротинина // Русский язык сегодня. М., 2000; Толстой Н.И. Язык и культура / Н.И. Толстой //

Русский язык и современность: проблемы и перспективы развития русистики. М, 1991; Фишер И.С. Устная монологическая речь (на материале публицистических телепередач): автореф. дис. ... канд. филол. наук / И.С. Фи-

шер. Саратов, 1995; Хорошая речь / под ред. М.А. Кормилицыной, О.Б. Сиротининой. Саратов, 2001.

О.Б. Сиротинина

Функциональная стилистика (учение о функциональных стилях) – одно из центральных направлений стилистики, изучающее закономерности функционирования языка в различных сферах речевого общения, соответствующих тем или иным разновидностям деятельности и представляющих прежде всего функциональные стили и их более частные разновидности, а также специфику, речевую системность, стилевые нормы этих разновидностей речи с учетом их экстралингвистических (внелингвистических) стилеобразующих факторов.

Отличительной чертой этого направления исследований является изучение не структуры языка, но использования его в реальных актах речевого общения. Это зависит не столько от строя языка, сколько от экстралингвистических факторов (от сферы общения, вида деятельности, формы общественного сознания, типа мышления, целей и задач общения, типа содержания, жанра и мн. др.), определяющих закономерности функционирования языка в названных разновидностях, их специфику и стилистико-речевую системность.

Поскольку именно экстралингвистические стилеобразующие факторы «дирижируют» закономерностями функционирования языка в речи и формированием специфики и речевой организации функциональных стилей, постольку встает вопрос о специальном изучении связей этих факторов с особенностями речи и их влияния на образование стилевой системы речевых разновидностей.

Это в свою очередь требует изучения самих экстралингвистических факторов, т.е. выход анализа за пределы «чистой» лингвистики в области смежных научных дисциплин. Поэтому проблема междисциплинарных связей, привлечение для объяснения многих проблем Ф. с. научных положений таких дисциплин, как психолингвистика, психология, логика, теория коммуникации, прагматика, науковедение и др., оказалась необходимой и плодотворной.

В последнее время обозначился ряд перспективных проблем и появились интересные исследования в плане деятельностного аспекта языка в процессах его употребления. Т.о., Ф. с., сыграв приоритетную роль в повороте парадигмы языкознания к функциональной, способствовала расширению современных исследований речи в разных аспектах.

Итак, Ф. с. изучает проблемы образования в литературном языке исторически сложившихся разновидностей – Ф. стилей, их внутренней дифференциации и взаимовлияния, а также закономерности использования языковых средств, их речевую организацию и композиционно-текстовую структуру, т.е. взаимосвязи языковых средств на текстовой плоскости того или иного Ф. стиля, которые обусловлены его экстралингвистическими факторами. Ф. с. исследует состав этих факторов и их стилеобразующую значимость, принципы стилевого развертывания текста, полевую структуру Ф. стиля, т.е. его ядерную (центральную) «зону» и периферийную вплоть до явлений пересечения стилей и др.

вопросы. На результаты Ф. с. ориентируется практическая стилистика, становящаяся все более функциональной, и культура речи. Знание Ф. с. позволяет в соответствии со стилистическими нормами и спецификой Ф. стилей использовать языковые средства и строить текст, способствует эффективности речевого общения.

Лит.: Васильева А.Н. Курс лекций по стилистике русского языка. Общие понятия стилистики / А.Н. Васильева. М., 1976; *Виноградов В.В.* Итоги обсуждения вопросов стилистики / В.В. Виноградов // Вопросы языкознания. 1955. № 1; *Виноградов В.В.* Стилистика, теория поэтической речи, поэтика. М., 1963; *Винокур Г.О.* О задачах истории языка / Г.О. Винокур // Избранные работы по русскому языку / Г.О. Винокур. М., 1959; *Винокур Т.Г.* Закономерности стилистического использования языковых единиц / Т.Г. Винокур. М., 1980; *Кожин А.Н.* Функциональные типы русской речи / А.Н. Кожин, О.А. Крылова, В. В. Одинцов. М., 1982; *Кожина М.Н.* К основани-

ям функциональной стилистики / М.Н. Кожина. Пермь, 1968; *Кожина М.Н.* Стилистика русского языка / М.Н. Кожина. М., 1993; *Костомаров В.Г.* Русский язык на газетной полосе / В.Г. Костомаров. М., 1971; *Матвеева Т.В.* Функциональные стили в аспекте текстовых категорий / Т.В. Матвеева. Свердловск, 1990; Развитие функциональных стилей современного русского языка. М., 1968; Разговорная речь в системе функциональных стилей современного русского литературного языка. Лексика. Саратов, 1983; Грамматика / под ред. О.Б. Сиротининой. Саратов, 1992; *Разинкина Н.М.* Функциональная стилистика / Н.М. Разинкина. М., 1986; *Солганик Г.Я.* Лексика газеты / Г.Я. Солганик. М., 1981; *Шмелев Д.Н.* Русский язык в его функциональных разновидностях / Д.Н. Шмелев. М., 1977; Функциональная стилистика // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. М., 2003.

М.Н. Кожина